

Nisemonogatari (Vol. 1)

Пчела Карэн

Не думаю, что существует хоть кто-нибудь, кому бы хотелось или кому была бы интересна история Арараги Карэн и Арараги Цукихи, моих младших сестёр, но даже если и возникнет какая-то особая потребность в этом, то сомневаюсь, что мне самому захочется рассказывать об этих двоих. О причинах любой догадается: всё-таки большинство людей не имеют желания выносить дела семьи на публику, и я не стану исключением. Однако эти двое не входят в рамки обычного — Карэн и Цукихи особенные. Не будь они моими младшими сёстрами, я бы всю жизнь обходил их стороной: они из того типа людей, пересекаться с которыми мне совершенно не хочется. За эти несколько месяцев необычного и уникального опыта у меня образовалось немало связей — например, с Сендзёгахарой Хитаги, с Хачикудзи Маёй, с Камбару Суругой и с Сэнгоку Надэко — если у меня и есть качества (хоть и не идеальные), которые позволяют мне взаимодействовать с ними всеми, то все эти качества образовались благодаря тому, что я вырос в одном доме со своими сёстрами.

Ну, будет несправедливо не заметить, что на такой ход мыслей в не малой степени влияют мои зависть, предвзятость и комплекс неполноценности. В отличие от меня, провалившего свою ленивую жизнь в старшей школе, дела у Карэн и Цукихи пошли хорошо — хотя, я-то смог пройти среднюю школу, так что мне нечего чувствовать себя ущемлённым перед ними, ещё среднеклассницами, но не могу не признать, как хорошо они продвигаются. «Коёми-кун, тебе стоит гордиться своими сёстрами», — говорят мне, вот такие они. Кстати, не припоминаю, чтобы моим сёстрам говорили: «Вам стоит гордиться старшим братом». Ну, старший брат я никудышный и такого не заслуживаю. Однако мне хочется кричать.

Что они, хоть не разгильдяи, но очень проблемные, что они личности и в то же время личности пропащие.

У меня как у старшего брата развелась привычка говорить о них как о едином целом, но, конечно же, они разные по характеру, так что разъясню каждую отдельно.

Старшая младшая сестра.

Арараги Карэн.

Среднеклассница, в конце июня исполнится пятнадцать лет — на три года младше меня. С младшей школы волосы практически всегда убирает в хвост. Честно говоря, один раз, когда поступала в среднюю школу, она покрасила волосы — в ярко-розовый цвет, словно у персонажа из аниме. До сих пор непонятно, чего она хотела этим добиться, но в результате сестра получила пощёчину от матери (к чести моей матери скажу, что это был первый и последний раз, когда наша добрая мама подняла руку на свою дочь), и тем же вечером волосам вернулся чёрный цвет (не без помощи краски). На самом деле Карэн проходила с ярко-розовыми волосами всего несколько часов: с того момента, как покрасилась в своей комнате, до возвращения матери домой, так что, к сожалению, я остался в школе (тогда я был в первом классе старшей школы. Уже на грани падения, но тем не менее ещё старался что-то делать) и пропустил эту её причёску. С другой стороны, если б я увидел это раньше матери, то, наверное, пощёчину уже дал бы я, так что, может, оно и к лучшему. В нашем провинциальном городе и каштановых волос практически не встретишь, а расстегнуть ворот формы уже равно чему-то неодобрительному, и эта выходка Карэн перед походом в среднюю школу говорит о её характере более чем достаточно.

Миленькой бы её не назвал.

Скорее крутая.

Объясню подробнее, мой довольно средний рост это размытая планка, но Карэн немного выше меня. Оставим вашему воображению рамки этого «немного», но я перестал расти во втором классе средней школы, Карэн же только во втором классе и начала. Для нас обоих это жуткий комплекс. Честно говоря, дико неловко. Смотреть на младшую сестру снизу-вверх. Что может быть унижительней? И поскольку Карэн занимается боевыми

искусствами, выправка у неё отличная. Поэтому выглядит она на сантиметров пять выше своего роста. Из-за этого она никогда не надевает юбок: «Так ноги выглядят длиннее». В школу она обычно ходит в спортивном костюме. Хотя благодаря спорткостюму она выглядит ещё круче.

Кстати, занимается она каратэ. Карэн с детства была активной и энергичной, но, похоже, в борьбе у неё настоящий талант — она в мгновение ока получила чёрный пояс. У нас в гостинной стоит фотография, где Карэн в доги с чёрным поясом показывает два пальца в жесте победы, и это настолько ей идёт, что даже не чувствуется, что она девочка. Не скажу, что она мужеподобна, но из-за агрессивных слегка раскосых глаз она чем-то смахивает на мальчишку. Из всех моих знакомых она больше всего походит на Камбару. Если из Камбару Суруги убрать уважение ко мне, то, наверное, получится Карэн — хотя этот пример мне не очень по душе.

Следом младшая младшая.

Арааги Цукихи.

Второй класс средней школы, день рождения в начале апреля, то есть, ей уже четырнадцать лет — в отличие от старшей Карэн, у Цукихи причёска меняется в зависимости от времени и настроения. Ни с одной она больше трёх месяцев не проходила, так что наоборот непонятно, есть у неё какие-то конкретные предпочтения или нет. До недавнего времени она ходила с длинными прямыми волосами, сейчас же взлохмаченное каре. Мне как-то не особо интересно, потому я не расспрашивал, но, похоже, она часто ходит в салон красоты. Не подумал бы, что для среднеклассницы она дерзковата, но теперь к своему удивлению так и думаю. Однако в случае Цукихи проблема внутри, а не снаружи. Какой бы Карэн ни была её внешность соответствует её характеру, но внешность Цукихи обманывает ожидания о характере — впрочем, не значит, что характер обманывает ожидания о внешности. В противоположность её старшей сестре Цукихи покорно потупляет взгляд, довольно миниатюрна и говорит неспешным тоном, в общем, настоящая девушка, однако внутри она даже агрессивней, чем Карэн, к тому же, очень вспыльчива. Когда Карэн ввязывалась в неприятности, после выяснения обстоятельств не раз и не два выходило, что зачинщицей была Цукихи. Она настолько вспыльчива, что её можно даже назвать истеричной. Разница с мягкой внешностью зачастую вводит людей в замешательство — ну, спасёт только, что из себя она выходит только ради других. Расскажу про один случай, тогда Цукихи училась во втором классе начальной школы. На перемене на спорт площадке старшие играли в футбол и запнули мяч в сад, в котором класс Цукихи выращивал подсолнухи. Её одноклассник, который поливал растения, сделал замечание пришедшим за мячом, но те довели его до слёз — как только Цукихи узнала об этом, то в мгновение ока вывела класс этих старших и ворвалась в кабинет (вместе с Карэн, кстати). В результате беспорядка, который впоследствии прозвали Инцидентом в Икэда-я (тогда просто был бум на синсэнгуми, в названии особого смысла нет), практически вся мебель в классе была разрушена, а одного старшего отправили в больницу. Вдобавок они ещё и отправили ему в больницу подсолнухов как цветы утешения.

Перестарались, я бы сказал.

Поговаривают, тот плачущий одноклассник перестал плакать от ужаса, жуткая история. Она любит японскую одежду: носит юката как пижаму и даже вступила в клуб чайной церемонии, только потому что хочет носить кимоно, там она должна постигать «дух чая», но что-то я не заметил каких-то позитивных изменений в её характере. Ну, если там имеет влияние нетерпеливый, чудаковатый монах, который приходит в ярость, когда арбуз посыпают сахаром, то её истерия, наверное, только усилится.

Одна, отбившаяся от рук, младшая сестра это уже более чем достаточно, а у меня целых две, и тут уже не то, что рук, ни ног, ни спины не напасёшься. Мне как вполне обычному старшему брату остаётся только гадать, что же предпринять, когда они опять чего-нибудь вытворят. А беда в том, что эти двое прекрасно дополняют друг друга.

Старшая младшая, всегда готовая применить силу, и младшая младшая, в любом месте способная найти причину для её применения, — вот почему их прозвали Огненными сёстрами Цуганоки.

Как я понял из слов Сэнгоку, мои сёстры довольно популярны среди среднечетвертных — они ходят в Цуганоки, то есть, частную среднюю школу номер два Цуганоки, до которой добираются на автобусе, но слухи о них дошли до Сэнгоку, которая посещает муниципальную школу неподалёку (ту же, в которую ходил я).

Сам я не видел, так что достоверность сомнительна, но будто бы Карэн в первый же день в средней школе сцепилась с главарём банды, терроризирующей над всеми средними школами города, и победила его, с тех пор прославившись среди среднечетвертных — хотя, это враньё. Неужели невероятное стало таким обыденным в двадцать первом веке, что умещается только в четырёх строчках? Ложь, непременно ложь, однако такое враньё говорит о знаменитости Карэн и Цукихи.

Огненные сёстры Цуганоки.

Арааги Карэн это боевая сила Огненных сестёр, а Арааги Цукихи их штаб. И так они словно какой-то отряд спасения или команда по улучшению мира изо дня в день играют в защитников справедливости. Конечно, если я так скажу им, то Карэн тут же ответит:

— Братик, мы не играем.

А Цукихи добавит:

— Мы не защитники справедливости, мы сама справедливость, братик.

Знаю, что они могут сказать.

Однако как их родственник я могу сказать: всё это не так хорошо, они просто хотят выпустить энергию. Могу добавить, что однажды они обязательно попадут в неприятности и пожалеют об этом, однако я сам за несколько месяцев уже успел не раз попасть в неприятности, так что это довольно неубедительно. А раз неубедительно, то и что бы я ни сказал, слушать не будут — именно поэтому я могу с лёгкостью заявить это вслух.

Арааги Карэн и Арааги Цукихи.

Все ваши действия Огненных сестёр не более чем игры в защитников справедливости.

Младшие сёстры, которыми я должен гордиться.

Вы просто подделки.

002

Прошу прощения за несвязное изложение, но, похоже, меня связали и похитили.

Примерно десять дней прошло с начала летних каникул, сейчас двадцать девятое июля — хотя, чувствую, я был без сознания довольно долго, так что, возможно, даже тридцатое. А может, уже прошло тридцать первое, и сейчас наступил август. Я бы мог проверить дату и время, если бы посмотрел на часы на правой руке, но руки связаны за железным столбом у меня за спиной, так что это невозможно. С телефоном в кармане та же проблема. Ну, не то чтобы я не могу предположить время — за окном темнота, так что, думается мне, сейчас дело к ночи. Но «окно» это громко сказано: стекла нет и жутко сквозит. Даже для разгара лета больно открытое место. Ноги свободны, так что если постараюсь, то смогу встать, но смысла в этом мало, потому я сел на пол и расправил ноги.

«Я сейчас там, где жили Ошино с Шинобу, что ли?» — мимоходом подумалось мне.

Да, меня заперли в до боли знакомых развалинах этой частной вечерней школы. По всем четырём этажам разбросан мусор и хлам, здание на грани разрушения. Для постороннего все классы на всех этажах покажутся одинаковыми, но такой опытный, как я, заметит, что меня связали в крайнем левом классе из трёх на четвёртом этаже.

Хотя знание это ничем мне не помогает.

Естественно, сейчас Ошино здесь нет, да его вообще нет в этом городе, а Шинобу

переселилась в мою тень. Может, чувствует сейчас ностальгию, а может, вовсе ничего не чувствует. Не знаю, как мыслят пятисотлетние вампиры.

Ладно, что делать-то?

Я чувствую пульсирующую боль в затылке (похоже, похититель ударил меня туда) и мысли текут до странного путано. Удивительно, но в подобных ситуациях люди не проявляют нетерпения. Спешка ничего не даст. Лучше разобраться, что сейчас происходит.

Я думал, что меня связали какой-то верёвкой, но мои запястья скреплены стальными наручниками. Будь они игрушечные, я бы смог разломать их силой, однако наручники не поддались ни на миллиметр. Я так скорее себе запястья разорву, чем наручники. Наручники не бывают настоящие или поддельные, но эти я бы без сомнений назвал настоящими.

— Тем не менее с силой вампира сбежать всё же удастся.

Куда там наручники, тогда можно и железный столб разломать.

А если бы всё же оторвало кисти рук, то они в мгновение ока срослись бы обратно, так что результат был бы тот же.

— Вампир, ага, — пробормотал я, снова окинув взглядом класс: ничего в досягаемости рук или ног нет.

Какая бы темнота ни была я все равно могу различить свою тень.

— ...

История весенних каникул.

На меня напал вампир.

Прекрасный золотоволосый вампир выпил мою кровь.

Полностью.

До дна.

Осушил меня без остатка.

И я стал вампиром.

А эта вечерняя школа стала моей цитаделью, в которой я прятался от людей будучи вампиром.

Бытует мнение, что людей, ставших вампирами, спасают охотники на вампиров, христианские инквизиторы или вампиры, которые убивают своих собратьев, но меня спас проходящий мимо мужик — Ошино Мэмэ.

Хотя сам Ошино жуть как не любит слово «спасать».

Так я вновь стал человеком, а прекрасный златовласый вампир потеряла все свои силы и даже своего имени лишилась (вместо утраченного имени её называли Ошино Шинобу), в итоге она заперлась в моей тени.

Как говорится, что посеешь, то пожнёшь.

И для Шинобу, и для меня.

Это справедливо.

Но я далеко заходить не хотел, поэтому сейчас я такой, а Шинобу такая. Понятия не имею, что Шинобу думает по этому поводу, однако, даже если ошибся, я уверен, что должен был так поступить.

Ну, в общем.

Развалины этой школы полны моих воспоминаний. Скорее воспоминаний о моих ошибках, но да неважно.

Проблема в том, что если раньше у меня и были силы вампира, то теперь осталась лишь малая толика тех способностей. Разорвать металлические наручники — лишь мечты. Будь я Люпенем Третьим, я бы вывернул запястья и снял наручники как перчатки, но, естественно, я всего лишь обычный старшекласник и на такое не способен.

Кстати.

Если так говорить, недавно Цукихи тоже похищали — ну, похищением это называть преувеличение, но мне все равно было не до смеха. Одна вражеская банда (?)

превосходила Карэн в боевой силе, но Цукихи разработала план, по которому они похищают мою младшую младшую сестру. «Реальность это вам не манга из Weekly Shounen Magazine!» — вставил я ещё перед тем, как начал волноваться, но Цукихи со своим диким настроением намеревалась быть похищенной, чтобы разбить и утихомирить вражескую банду изнутри (хех).

Ужасные Огненные сёстры.

Кстати, тогда они:

«Умоляю, не рассказывай маме и папе!»

Мои сёстры пали ниц в мольбе.

Я и без их просьб не очень-то собирался рассказывать родителям такую дурь, однако думаю то, что Карэн пала ниц вместе с сестрой это одновременно и хорошо, и плохо. Девочки-подростки просто не падают ниц.

Такое только детям под стать.

— Но в моём случае всё падением ниц не окончилось бы... сами-то о своих недостатках забудут и начнут плакаться. Ладно, что делать-то?

Вообще.

На самом деле время у меня есть — наверное, стоит подумать о том, что случается в таких ситуациях.

Наверное, стоит понять, даже если не хочется.

Наверное, стоит определиться.

Наверное, стоит крикнуть.

— М-м...

Тогда.

В этот момент.

Словно кто-то специально подобрал время, когда я очнусь, в развалинах послышались шаги на лестнице. Со стороны двери показался свет — в здании электричества нет, так что фонарик, скорее всего. А затем этот свет направился прямо в класс, в котором сидел я. Дверь открылась.

На мгновение глаза резануло от света, однако они тут же привыкли к нему.

И там.

Оказалась хорошо знакомая мне девушка.

— О, очнулся, Арараги-кун.

Сендзёгахара Хитаги.

Сендзёгахара Хитаги заговорила неизменным холодным безэмоциональным тоном и осветила меня фонариком.

— Это хорошо, я уже переживала, не умрёшь ли ты так.

— ...

Дар речи потерял.

Я хотел бы сказать кучу всего, но ни одно из этого не сложилось в слова. Не откликнувшись на мою горькую улыбку, Сендзёгахара закрыла дверь и медленно зашагала ко мне.

Шаг твёрдый.

Поведение человека, который не сомневается в своих действиях.

— Ты в порядке? В затылке не болит? — поинтересовалась Сендзёгахара, отложив фонарик.

Я, конечно, рад такой заботе, но...

Однако.

— Сендзёгахара, — сказал я. — Сними наручники.

— Нет, — последовал немедленный ответ.

Ноль секунд на размышление.

Или...

Прежде чем крикнуть, я глубоко вдохнул, чтобы набрать воздуха в лёгкие.

А затем крикнул:

— Значит, это всё ты!

— Сильное заявление. Но где доказательства?

Такое часто говорят в финальных главах детективов.

Этим словами ты доказала свою вину.

— А кто ещё мог запереть меня в этих развалинах?! Из всех моих знакомых только у тебя могут быть наручники!

— Великолепно, Арараги-кун, любопытные вещи говоришь. Погоди немного, я запишу в блокнотик. Потом использую при написании следующей книги.

— Какая разница, что преступник писатель?! Сейчас же сними с меня наручники!

— Нет, — вновь повторила Сендзёгахара.

Под светом фонарика её лицо казалось ещё более безэмоциональным.

Жуть какая.

А затем она снова сказала «Нет».

— Да и не могу. Ключ я выбросила.

— Серьёзно?!

— И замазала шпаклёвкой замочную скважину, чтобы нельзя было вскрыть.

— Зачем?!

— И противоядие тоже выкинула.

— Ты меня ядом накачала?!

Жуткие речи.

Сендзёгахара наконец улыбнулась.

— Про противоядие ложь, — сказала она.

С другой стороны, это значит, что про ключ и шпаклёвку правда, я уныло опустил плечи.

И как эти наручники теперь снять...

— Ну ладно хоть только про противоядие соврала...

— Ага. Не волнуйся, я его не выкидывала.

— Значит, правда отравила?!

Я дёрнулся было вперёд, но наручники скреплены за железным столбом, так что получилось не очень. Мелочь, но для такого, как я, это громадный стресс.

— Про яд тоже ложь, — проговорила Сендзёгахара. — Но если не утомонишься, Арараги-кун, то станет правдой.

— ...

Жутко.

Реально жутко.

— Порхаю, как бабочка, и жалю, как бабочка.

— Бабочки не жалят!

— Ошиблась. Отлично, ты указал на мою ошибку. Это достижение всей твоей жизни.

— Оригинально ты ошибки признаёшь!

— Правильно пчела.

— У пчёл сильный яд...

Я сглотнул и снова взглянул на девушку передо мной — Сендзёгахара Хитаги.

Сендзёгахара Хитаги.

Одноклассница.

При взгляде на её аккуратное лицо, покажется, что она умна, и она на самом деле умна. Её оценки всегда в топе класса, также она известна своей ледяной красотой, к которой не приблизиться. А ещё человек, который действительно приблизится к ней, пройдёт через невероятные ужасы — однако это скрытая информация, доступная немногим.

«Даже у прекрасной розы есть шипы» это не про неё — Сендзёгахара сама по себе прекрасный шип.

Если подумать о различии между внешним и внутренним, то она очень похожа на мою младшую сестру, Арараги Цукихи, однако у Сендзёгахары нет никакой истерии, только

холодная агрессия. Цукихи вспыльчива, но Сендзёгахара в постоянном ожидании войны. Короче, она будто охранная система, запрограммированная атаковать любого, кто приблизится на некоторое расстояние.

Например, тогда она зажала мою щеку степлером. Но тот загадочный инцидент разрешился без лишних проблем.

Ну, до мая месяца у такого её характера была разумная причина, сейчас всё разрешилось, но отменить программу, глубоко укоренившуюся в сознании, не так-то просто.

— В последнее время ты была спокойной, с чего это вдруг похищение своего парня? Ты понимаешь, что это домашнее насилие?

Кстати, мы с Сендзёгахарой встречаемся.

Пара.

Возлюбленные.

Наверное, было бы удачно сказать, будто мы степлером связаны, но что-то звучит не очень. Да и степлеры скрепляют, а не связывают.

— Будь спокоен, — сказала Сендзёгахара.

Вообще меня не слушала.

— Будь спокоен. Я защищу тебя, Арараги-кун.

— ...

Страшно.

Дико страшно.

— Ты не умрёшь. Я защищу тебя.

— Не вяжывай отсылку к Евангелиону, будто только придумала её. Кстати, Гахара-сан...

Гахара-сан.

Прозвище Сендзёгахары, которое я недавно придумал.

Ещё не закрепилось.

Чувствую, я один из всех сил стараюсь его распространить.

— Я проголодался... да и в горле пересохло. У тебя поесть нет?

Ничего не поделаешь, придётся просить — всё-таки сейчас моя жизнь полностью зависит от Сендзёгахары. Если ей что-то не понравится, то кольнёт меня без всяких шуток. Не знаю, как в обычные дни, но сегодня Сендзёгахара наверняка вооружилась. Даже не представляю, какие у неё сейчас с собой канцелярские принадлежности...

— Хе, — ухмыльнулась Сендзёгахара.

Неприятно.

Глумится.

— Проголодался и пить хочешь... ты прямо животное. Только и делаешь, что ешь да спишь... омерзительно. Как насчёт пожить хоть немного продуктивней? Ох, прости. «Жить» это слишком большая просьба для тебя, Арараги-кун.

— ...

Я сказал что-то, чем можно вызвать такой ответ?

Не говорил же?

— А вот в продуктивной смерти тебе нет равных, Арараги-кун. Есть поговорка «Тигр умирая оставляет шкуру», в этом плане вы с тигром похожи.

— На комплимент не похоже.

В конце концов опять животное.

Думает, что не понимаю?

Однако.

Судя по такому злословию, Сендзёгахара не рассержена и в настроении хорошем...

Однако распознать истинные мысли Сендзёгахары в этом потоке яда могу только я, ну, ещё и Камбару с отцом Сендзёгахары. Остальным покажется, что у неё просто паршивый характер.

— Но ладно, проявлю немного сострадания. Я знала, что ты, Арараги-кун, лишь неразумное насекомое, так что заранее всё купила, — сказала мне, неразумному

насекомому, Сендзёгахара и с гордостью продемонстрировала пакет из супермаркета. Пакет полупрозрачный, так что содержимое просвечивает. Бутылка с водой и онигири, вроде бы.

Ясно, тюремная еда, да?

А она продуманная... хотя эти её думы мне не нравятся.

— О, вот как... Тогда дай мне воды. Хочу попить.

Я просил о еде, чтобы освободиться, однако на самом деле проголодался да и пить хочется. Благодаря остаточному эффекту вампиризма я могу обходиться какое-то время без еды, но всё равно у этого есть свои границы. Не знаю, сколько я был без сознания, но человеку вода очень важна.

Сендзёгахара достала из пакета бутылку — это оказалась минералка — и сняла крышку. Я думал, что Сендзёгахара напоит меня, поскольку я обездвижен, однако только она поднесла горлышко бутылки к моим губам, как тут же вдруг убрала его.

Сколько у неё...

...гадостей осталось.

— Хочешь пить?

— Ну... типа да.

— Хм-м. Но попью я.

Начала пить.

Тут какой-то трюк? Сендзёгахара пьёт прямо из горла, но вульгарно не выглядит. Даже наоборот красиво.

— Ух. М-м, вкусно.

— ...

— Что, хочешь? А кто сказал, что вода для тебя?

Из контекста следует, что ты специально купила воды, чтобы попить её передо мной, страдающим от жажды, это нормально?

Ну, она может.

— Хо-хо. Или ты думал, что я напою тебя из своего рта? Ох, Арараги-кун, какие непристойности.

— В такой ситуации только Камбару подумает об этом.

— Думаешь? Но когда у нас с тобой был французский поцелуй...

— Сейчас не до поцелуев! — крикнул я.

Нет, сомнительно, что нас кто-то слышит, но это не та тема, о которой мне бы хотелось болтать где попало.

Парни чувствительны.

— Ну ладно. Если скажешь «любой ценой хочу воды», то я дам тебе попить.

— Любой ценой хочу воды...

— Ха! Хоть капля гордости-то у тебя осталась? Так унижаешься ради простой воды... не лучше бы тебе просто умереть? Если бы мне пришлось говорить такое, я бы откусила себе язык и умерла.

Веселится во всю...

Давно я Сендзёгахару такой оживлённой не видел... похоже, в последнее время они принуждала себя быть спокойной...

— Хорошо. Уже не могу смотреть на тебя, ты слишком жалок, так что я из сострадания подам тебе воды. Будь благодарен, пьющая птичка.

— Пьющая птичка и не ругательство даже...

— Ухуху.

Сендзёгахара засмеялась ещё злее, а затем наклонила бутылку и налила воду на другую руку. Что она творит... ну, прекрасно догадываюсь, что этот ком злобы сделает дальше. Сендзёгахара приложила свой палец, смоченный минералкой, к моим губам.

— Слизывай, — решительно сказала она. — Что такое? Ты ведь хочешь пить? Тогда вытяни язык и жадно облизывай, словно жираф.

— ...

Жираф тоже не особо ругательство... но из её уст всё покажется оскорблением.

— Эй, Сендзёгахара...

— Что такое? Ты хочешь пить, Арараги-кун. А может, ты солгал? За ложь нужно наказывать...

— Я слижу, вылижу, позволь мне слизать!

Очень меня пугает это наказание.

Я, словно жираф (хотя понятия не имею, как это), вытянул язык и потянулся к пальцам Сендзёгахары.

— Ох, как отвратительно. Ты достиг дна. Люди такого не делают из-за обычной жажды. Наверняка ты просто извращенец, который любит облизывать женские пальцы, Арараги-кун.

Словесное насилие всё продолжается.

Сендзёгахара-сан полна энергии.

Ну да неважно, я облизал её пальцы и как-то утолил жажду.

Ну вот.

— Какая милая картина, я бы даже на заставку телефона поставила.

— Вот как... Превосходно. Тогда я хочу онигири.

— Хорошо. Редко я настолько щедра.

Ну да, не вытворять гадости с людьми это тоже щедрость.

— Что хочешь к онигири?

— Да что угодно.

— Какое равнодушие. Может, хлеба, Арараги-кун?

— Да ничего не надо... к тому же, как я вижу, ты не купила хлеба.

— Да. Только онигири.

— Я не буду просить то, чего нет.

— Если нет хлеба, ешь пирожные.

— Тирания!

Сейчас же вспыхнет революция.

Крестьяне поднимутся по всей Японии.

— Меня воспитывали с заботой, потому я не знаю этого мира.

— Думаю, проблема не в этом.

— Я ведь росла среди бабочек и пчёл.

— Цветов же?!

За нашим разговором Сендзёгахара размотала плёнку на онигири, а затем вдруг вставила мне его в рот.

— Мг! Гх!

Я подавился.

Даже дышать не могу.

— Ты совсем уже?! — не сдержался я.

— Я просто засмущалась сказать «а-а».

— Всё равно не надо было так резко пихать! Кх! В горле застряло... в-воды! Воды! Дай мне бутылку!

— Ох нет. Тогда же это будет не прямой поцелуй.

— Я вылизал твои пальцы, чего ещё смущаться!

Всё-таки Сендзёгахара дала мне попить.

Однако воду она так же грубо ливнула мне в глотку, что я чуть не захлебнулся. На земле чуть не утонул.

— О-ох. Всю еду разбросал. Ты плохой мальчик, Арараги-кун, — ровным холодным тоном проговорила Сендзёгахара.

Это уже почти переходит грань оскорблений.

Если в Японии отменяют свободу слова, то первой в тюрьму упекут именно Сендзёгахару.

— Ладно, я тоже поем... сегодня времени не хватало, так что пришлось купить в супермаркете, но не беспокойся, Арараги-кун. Завтра я сделаю бенто.

— ...

— Что? Не нравится моя готовка? Я буду тренироваться каждый день.

Нет, я недоволен тем, что это заточение, похоже, продлится надолго. Я подыграл ей, так как подумал, что это, наверное, какая-то игра, но целей Сендзёгахары не понимаю.

М-м?

А, точно.

Вот она цель.

«Будь спокоен».

«Я защищу тебя, Арараги-кун».

Защитит...

Думаю, она серьёзна.

Отказать ей я не в состоянии.

Скорее из категории слабости, а не доброты.

Из-за удара по затылку в голове всё как в тумане, но постепенно я начинаю вспоминать.

Защитить.

Смысл слов Сендзёгахары.

И обстоятельства, приведшие к такому исходу.

— Сендзёгахара, а ты неплоха — отключила меня с одного удара по затылку. Сестра говорила, что вырубить человека очень сложно.

— Я не говорила, что делала один удар.

— О, вот как?

— Ты никак не терял сознание, так что я ударила двадцать раз.

— Как я ещё жив-то остался!

Жуткая история.

Нет.

Кстати о жутких историях, я бы ещё кое-что хотел уточнить.

На самом деле не очень-то хочу.

Но уточнить надо.

— Кстати, Сендзёгахара, я, конечно, очень благодарен за то, что ты собираешься готовить для меня, но, если так выразиться, как мне в туалет ходить? — спросил я.

Неудобный вопрос.

Однако Сендзёгахара даже бровью не повела — показав идеальную подготовку, достала из пакета подгузник.

— Г-Гыхара-сан? Нет же? Это же шутка? Как всегда, остроумно.

— Не волнуйся. Я буду менять тебе подгузники, — сказала Сендзёгахара.

Прямо, не изменив выражения лица.

— Ты не знал? Я люблю тебя, Арараги-кун. Я без колебаний обниму тебя, даже если ты весь изваляешься в нечистотах. И позабочусь обо всем твоём теле от дыхания до выделений, включая мозг.

Любовь тяжела!

003

Попробую упорядочить события, приведшие меня к этому ужасному заточению. Для этого лучше всего, наверное, вспомнить всё, что происходило с утра двадцать девятого июля.

Уже каникулы, но я пытаюсь избавиться от клейма разгильдяя, и мне нужно сдать вступительные экзамены в университет, так что дурака валять некогда. Каждый день я под

присмотром лучшей ученицы класса, Сендзёгахары, или под присмотром лучшей ученицы всей школы, Ханэкавы, усердно занимаюсь учёбой — каждый день это тяжело, но если подумать, тяжело выходило не всегда.

Вообще, эти двое кого угодно заставят подняться по учёбе.

Как за морковкой на верёвочке тянусь вперёд.

Хотя, это скорее метод кнута и пряника.

По графику Сендзёгахара занимается со мной по чётным дням, а Ханэкава — по нечётным (воскресенье, безусловно, выходной), но, естественно, у них бывают дела поважнее меня, и двадцать девятого июля Ханэкава сказала: «Прости, Арааги-кун! У меня неотложные дела! Мы обязательно наверстаем! Послезавтра!»

Вот так у меня и образовался лишний выходной.

Вообще-то это я попросил её подтянуть меня по учёбе, так что извиняться так не надо было...

Ханэкава всегда слишком учтива.

Кстати, наверняка эти неотложные дела связаны с её родителями. Тут мне нос свой совать не следует, потому я особо не расспрашивал. Я ради Ханэкавы готов на что угодно, однако если в данной ситуации лучше всего не делать «ничего», то и оно будет частью «чего угодно».

Ну.

В общем, заняться мне нечем.

Нет, конечно, можно позаниматься самому, но Ханэкава сказала мне отдохнуть — Сендзёгахара мне такого ни разу не говорила, но всё же я послушаюсь Ханэкаву.

Любой так сделает.

Вперёд, мои счастливые два дня отдыха!

Ну, отдыха-то два дня, но, по правде говоря, на завтра у меня уже есть планы, так что сегодня, наверное, схожу в книжный, в который давненько не заглядывал. В общем, закончив домашнее задание, я спустился в гостиную: мама с папой уже ушли на работу (они работают вместе. Даже по субботам), а Цукихи в юкате разлеглась лицом вверх на диване и смотрит телевизор вниз головой. В такой позе юката едва прикрывает грудь, но я не обратил внимания. Ну, не мне высказывать людям о их внешнем виде, да и пока она так лишь дома, то всё нормально.

— О, братик. Занятия кончились?

Цукихи выключила телевизор (похоже, смотрела она что-то не шибко интересное) и повернулась ко мне. Из-за полуприкрытых глаз она казалась сонной, но, учитывая который сейчас час, это довольно сомнительно.

— А, сегодня у твоего учителя на дому выходной?

— Типа того.

Ну, с Сендзёгахарой мы занимаемся у неё дома, а с Ханэкавой в библиотеке, так что «учитель на дому» не слишком верно.

Я планировал ходить на курсы или в подготовительную школу, однако уговорить родителей, к сожалению, не вышло. Ну ладно, стоит задуматься о своих действиях. Остаётся только постараться и вернуть себе былое имя.

— Когда-нибудь и мне придётся готовиться к экзаменам. Ужасно.

— А вам ещё и экзаменов в старшую школу сдавать не надо.

Потому что у них средняя и старшая школы совмещённые.

Кстати, Карэн и Цукихи сдали экзамен в среднюю школу, ни дня не прозанимавшись... вечно им всё сходит с рук.

— Даже так, это ещё будет не скоро. Стоит ли сейчас задумываться?

— Ну да. Но ты, братик, вдруг так принялся за учёбу, что само пришло в голову.

— Извини... А? А она где?

— Кто?

— Старшая которая.

— Карэн-тян ушла.

— Как странно.

Карэн не уходит.

Странно, что Карэн ушла, а Цукихи осталась валяться на диване дома, — Огненные сёстры всегда всё делают вместе. А если действуют порознь, то зачастую это значит, что они вляпались в какие-то неприятности.

— Надеюсь, вы не нахапали проблем.

— Вечно ты так, братик, ничего мы не задумали. Относишься к нам, как к детям.

Слишком ты беспокоишься.

— Не беспокоюсь я. Просто не доверяю вам.

— Разве это не одно и то же?

— Нет, беспокойство и доверие. Между ними чёткая разница.

— Просто на словах... Уф...

— Договаривай до конца!

Разговор ни о чём.

Ну, беседа и правда стала бессмысленной.

Вернёмся к теме.

— Т-так где старшая?

— Никаких проблем. Даже наоборот, пошла решать проблему.

— В этом-то и проблема.

— Да?

— Расскажи, пока всё хуже не стало. Прими честь предателя и выложи мне всё, как на духу. Если поспешим, то я смогу что-нибудь сделать.

— Эй, братик, не суйся в разборки среднеклассников, это отвратительно. Спор это тоже такой способ общения. Не думал, что в последнее время как-то слишком много людей, которые не знают, как спорить?

— Нет, ну вообще если так говорить, то это и правильно...

— Плохи не ссоры. Плохо не знать, как правильно с ними разбираться, — заодно со знающим видом проговорила Цукихи.

Гордится собой.

— Но ваши споры всегда сопровождаются насилием. Не думаю, что это таки правильный способ разобратся.

— Око за око, зуб за зуб.

— Так думали люди до нашей эры. Сейчас двадцать какой-то век, не думаешь?

Ну.

Двадцать первый, вообще-то.

— Тогда зуб за око, дубину за зуб, как тебе?

— Втройне вернула!

— Ух! Ну ты и надоел мне!

Оборвала меня.

Мгновенно оборвала.

Куда подевалось её горделивое выражение?

— Не знаю я, не знаю! Ничего не знаю! Ни про старшую, ни про младшую, ни про среднюю ничегошеньки не знаю!

— Нет у меня средней младшей сестры...

Ох...

И после этого мне не стоит беспокоиться за вас?

Ну, проблемы других это основная движущая сила Огненных сестёр, и они не позволят вот так легко раскрыть эти вопросы. Даже мне непозволительно влезать в личную жизнь незнакомых людей.

Ну да ладно.

Как всё выйдет из-под контроля, пойдут ко мне.

Главное, чтобы без похищений опять.

— Эх вы... не буду говорить вам повзрослеть, но хотя бы ведите себя как взрослые.

— Вот от тебя, братик, я бы такого слышать не хотела.

Тут же Цукихи швырнула в меня пульт. Опасно. Она чего это? Увернуться не вышло, так что я его кое-как поймал и положил обратно на стол.

Ну, боюсь, вести себя повзрослее для них непосильно.

Все со временем взрослеют.

С другой стороны, тихость, как у Сэнгоку, тоже не очень хорошо.

Если бы Карэн и Цукихи дать хотя бы десятую долю робости Сэнгоку, а Сэнгоку десятую часть активности Карэн и Цукихи, то, думаю, вышло бы идеально.

Однако такие операции невозможны в нашем мире.

Печальная история.

— М-м... Точно, Сэнгоку.

Я подумал о планах на сегодня.

Точнее вспомнил.

Поход в книжный отменяется, я слишком долго откладывал обещание поиграть с Сэнгоку. Сэнгоку Надэко.

Бывшая одноклассница Цукихи в начальной школе. Одна из друзей моей младшей младшей сестры, которых она приглашала к нам домой поиграть — в те времена я жил в одной комнате с Цукихи (и Карэн), так что несмотря на разницу в возрасте тоже знаком с Сэнгоку. Когда Цукихи перешла в частную среднюю школу, эта связь оборвалась, но недавно я снова встретился с Сэнгоку при необычных обстоятельствах.

Необычные обстоятельства.

То есть связанных со странностью.

Ну, мы преодолели эту проблему, и как-то раз Сэнгоку пришла к нам домой поиграть.

Тогда я привёл в действие свой ловкий и изящный план снова встретить её с Цукихи.

Мне, как старшему брату, кажется, что Карэн и Цукихи довольно проблемные личности, но среди сверстников такие, к удивлению, очень популярны и всегда находятся в центре внимания — может, они просто общительны, а может, всё дело в загадочном навыке харизмы, который мне не понять. Этот навык без проблем сработал даже на бывшую подругу из начальной школы после долгой разлуки: Цукихи и Сэнгоку хорошо провели время.

И перед тем, как уйти, Сэнгоку сказала: «В следующий раз приходи к Надэко домой», и я согласился.

Если так подумать, то прошло уже прилично времени. Я не забыл, но с тех пор столько всего случилось, и я даже начал готовиться к предстоящим экзаменам.

Не стоит нарушать обещание.

Но теперь открылась хорошая возможность, так что позвоню.

Сэнгоку, среднеклассница в провинции, так что мобильного у неё нет, позвоню на домашний. Я вытащил сотовый из кармана. Домашний номер Сэнгоку там записан — до этого несколько раз она звонила мне, но сам звоню, вроде бы, впервые. Ещё утро, но Сэнгоку наверняка проснулась.

— А-арро?! Сэнгоку тут!

Я звонил на домашний и был уверен, что ответит кто-то из её родителей, но неожиданно трубку подняла сама Сэнгоку. Ещё и оговорилась в стиле Хачикудзи.

А? Только проснулась?

Неожиданно.

Я и не думал, что она из тех, кто спит до обеда в каникулы.

— Братик Коёми, давно не виделись... Что-то случилось?

Однако сейчас у Сэнгоку голос ровный. Стоп, я же ещё не сказал ничего, откуда?.. Ох, похоже, на домашнем тоже можно поставить определитель номера.

— Да нет, прости, что так внезапно, но я же обещал как-нибудь зайти к тебе в гости. Как

насчёт сегодня?

— Э-э-э?!

Сэнгоку удивилась.

Даже очень.

Странно, обещались же.

Или она сама забыла?

— Сегодня слишком неожиданно, если неудобно, то...

— Нет! Сегодня, сегодня, сегодня! Все остальные дни заняты!

Впервые вижу такую решительность от Сэнгоку.

И не думал, что она может так громко говорить.

— Понятно, значит, только сегодня и остаётся... Сейчас можно?

— Да, только сейчас и можно!

Серьёзно?

Какой жёсткий график.

Несладко нынче среднеклассникам... я бы хотел, чтобы мои младшие сёстры, которые тратят свою драгоценную молодость на дурацкие игры в защитников справедливости, последовали примеру Сэнгоку.

Даже без десятой доли можно.

— Тогда сейчас приду, — сказал я и положил трубку.

А затем повернулся к Цукихи.

Она опять включила телевизор, который только выключила. Переключила на субботнее ток-шоу и с интересом смотрела, как обмывают новости шоу-бизнеса. Цукихи кажется далёкой от дел мира, но на самом деле следит за каждой весточкой. Прошу, обрати свою харизму и на меня.

— Эй, ну вот, короче.

— М? Э? Что?

— Ты не слышала, что ли?

— Меня беспокоит, что ты винишь меня за то, что я не подслушиваю чужие разговоры.

— Ох.

И правда.

Серьёзный аргумент.

— Ну, я сейчас звонил Сэнгоку.

— Собираешься в гости к Сэн-тян?

— Ты же не слышала.

— Хорошо сходить. Я пригляжу за домом.

Цукихи помахала мне рукой.

Даже не обернулась.

— Да вообще-то нет. Ты тоже идёшь.

— Да? — с удивлением повернулась Цукихи.

— Мы же идём к Сэнгоку, всё нормально.

— По вашему разговору я поняла, что ты идёшь один. Да и Сэн-тян наверняка тоже так подумала.

— Думаешь? Вряд ли.

Я же сказал, что приду вместе с Цукихи.

Или не говорил?

— Ну да неважно. Но братик, если я пойду, то буду мешать, так что иди один. Думаю, Сэн-тян будет рада.

— С чего бы ты будешь мешать? Тебе же делать нечего, нет?

— Да, некого, наверное.

— Типа неприметная такая ошибка?

— О, вспомнила-вспомнила. У меня сегодня дела в клубе.

— Клуб чайной церемонии же не должен работать летом.

Заключительным мероприятием был показ мод японской одежды на Культурном фестивале. Кстати, инициатор этой милейшей идеи лежит сейчас передо мной на диване. Конечно, вся ответственность легла на неё, но думаю, проблема в участниках клуба (да и в кураторе).

— Самостоятельные тренировки, самостоятельные.

— Молчи, косплейщица в кимоно. Мода это одежда, которая подходит человеку.

— Нет желания говорить о моде с человеком, который считает, будто джинсы подходят к худе.

— Ну, может, оно и так... Но не понимаю. Что за странное нежелание идти?

— По-то-му что.

Оборвала.

Цукихи уже на грани.

— Я не настолько глупая, чтобы мешать личной жизни подруги. Даже если она безответная.

— А? Бесхребетная? Как-то грубовато. В отличие от вас, Сэнгоку вежливая девушка.

— На самом деле я заметила ещё в начальной школе, но вы встречались всего пару раз... а потом столько лет прошло... я уже ничего не могла. Да и даже не пыталась.

— М-м?

— Кстати, братик. Ты веришь в дружбу между мужчиной и женщиной?

— Разумеется, — мгновенно выпалил я.

Когда-то давно на этот вопрос я ответил: «Не верю в дружбу даже между людьми одного пола».

— С Сэнгоку мы хорошие друзья.

— Ясно. На этом всё. Приятного пути.

— ...

Хм, упрямится.

Ладно, продолжать упрашивать нет смысла.

— Хорошо. Тогда пойду один. Присмотри за домом. Когда Карэн вернётся, передай, что я хочу с ней поговорить.

Бесполезно, но нужно хотя бы попытаться совладать с Карэн.

— Ладно, ушёл.

— Ещё кое-что.

— М?

— Братик, в последнее время ты с Карэн совсем не дерёшься. С чего бы это?

Ну.

Неожиданное замечание.

Она... думает об этом?

Я удивился, почему она спросила это именно сейчас, но, возможно, Цукихи это волнует уже давно.

Сам не заметил, как начал плутовать:

— Ну, Карэн в последнее время стала слишком сильной. Я прямо слышу, как растут её мускулы. Если как обычно начнём драться, то проиграю. Она выше, но всё равно считал, будто сильнее её, ну, всё-таки с тем, кто занимается боевыми искусствами, мне не сравниться.

— Если с Карэн и так, но когда я вспылила, ты сдержался. Становишься осторожным.

— М-м... Ну такое, знаешь.

— Раньше ты бы без колебания придушил меня.

— Так далеко я не заходил!

Хотя.

Не то чтобы... не заходил...

Разок, другой... третий, четвёртый...

— Просто скажу, что нам нравится легко ко всему относиться, но вообще, знаешь, —

проговорила Цукихи, подражая вольному тону Карэн, большая редкость. — Ты там не взрослей сам по себе. Это некруто.
Со временем все взрослеют.
Но сейчас не время для этих слов.

004

Конечно же, я не мог рассказать правду. «На самом деле, вы не знаете, но я обратился в вампира, хотя и после снова стал человеком, однако всё равно побочные эффекты остались, так что если начну драться с вами, то боюсь перестараться и убить, поэтому избегаю всяческих ссор». С каким выражением лица надо говорить такое?

Но это всё излишнее беспокойство.

Мои нынешние отношения с Ошино Шинобу, вампиром скрывающимся в моей тени, одновременно легко и трудно понять. Такие простые, что даже сложные. Я по-прежнему остаюсь слугой Шинобу, одна без меня она не в состоянии ни жить, ни умереть; замерла на полпути и как вампир, и как странность.

Короче говоря, я сейчас могу стать полувампиром, если дам Шинобу своей крови, в свою очередь Шинобу, если выпьем мою кровь, частично вернёт свою силу вампира. Другими словами, пока не дал Шинобу свою кровь, остаточный эффект в моём теле это максимум усиленная регенерация, и поэтому я могу без лишних волнений спокойно драться с Карэн, или как я только что сказал Цукихи, скорее всего, проиграю тому, кто всерьёз занимается боевыми искусствами, однако...

Тем не менее я знаю.

О борьбе.

О бое.

Не состязание, а война.

Не потасовка, а сражение насмерть.

Я узнал, что это такое.

В общем, драться как раньше со своими младшими сёстрами я больше не могу.

До этого разговора я изо всех сил старался не думать об этом, однако глубоко внутри уже принял решение.

«Ты там не взрослей сам по себе».

«Это некруто».

А Карэн сказала противоположное:

«Братик, потому что ты такой, ты ни за что не повзрослеешь».

Всё-таки это вернее.

Внутренне я не менялся.

Просто я знаю.

Ну, Цукихи всё равно не хотела же, чтобы я душил её — однако её слова про как надо спорить имеют смысл.

Меня заняли эти мысли.

Я прихорошился, чтоб не позориться в гостях, (хотя, как и сказала Цукихи, упорно ношу джинсы с кофтой) и вышел из дома.

Дом Сэнгоку на самом деле довольно близко. Когда впервые проводил её до её дома, то удивился, как недалеко друг от друга мы живём. Ну, если так подумать, раз мы ходили в одну начальную школу, то это естественно. В общем, даже велосипед не нужен — минут десять пешком.

Брать велосипед нет смысла, но Сэнгоку же нужно подготовиться, так что я решил идти не спеша.

И вот на пути.

Я увидел знакомый силуэт.

Точнее рюкзак.

— Хачикудзи?

Огромный рюкзак на маленьком тельце.

Хвостики, нахальный вид — это точно Хачикудзи Маёй.

Пятиклассница начальной школы.

В первый раз я её окликнул, когда она потерялась. Теперь она живёт в совсем другом месте, но временами забредает сюда. Но она всё равно младшеклашка, так что связаться с ней никак нельзя, и если хочется встретиться с Хачикудзи, остаётся лишь уповать на случайную встречу. Если встречу, то день будет хорошим, своеобразный талисман на удачу между мной и Ханэкавой. На летних каникулах Хачикудзи вижу впервые — сколько ж времени прошло-то?

Хм, хм, хм...

Я же обещал Сэнгоку.

Вообще, не так уж мне и нравится эта дерзкая младшеклассница — да, честно сказать, недолюбливаю её. Очень даже недолюбливаю. Окликнуть её, потому что заметил? Ну нет. Да проигнорирую, даже если лоб в лоб столкнёмся!

Но да, стоит ли старшекласснику так относиться к младшеклашке. Общение с невзлюбившимися тебе людьми это часть взросления? Лишь немного проявлю обычного поведения при встрече с ребёнком. Вовсе я и не рад встрече, но, по крайней мере, самый минимум манер-то нужно соблюсти? Уф, как я слаб.

Я на максимальной скорости бросился к Хачикудзи и обнял её изо всех.

— Хачикудзи-и! Я скучал!

— Яй?! — вскрикнула Хачикудзи из-за внезапных объятий со спины.

Я осыпал её нежные щёчки дождём поцелуев.

— Ох, мы совсем не виделись, я уж боялся, не ушла ли ты куда, весь извёлся, дай-ка я тебя потрогаю, пообнимаю, полижу!

— Яй! Яй! Яй!

— Эй! Не дергайся! Мне же не снять с тебя трусики!

— Я-а-а-а-а-а-а-ай! — продолжала вопить Хачикудзи. — Гр!

Она укусила меня.

— Гр! Гр-р! Гр-р!

— Больно же! Ты что творишь?!

Больно.

И это бы у меня следовало спросить, что я творю.

Уж прости, очень я её люблю.

На моей руке остался след от зубов, который боюсь, как бы до конца жизни не остался, Хачикудзи, вывернувшись из моих злодеяний, отбежала на какое-то расстояние.

— Ш-ш-ш!

И зашипела.

Режим оборотня.

— П-погоди! Хачикудзи, присмотришь! Это ж я!

В данном случае присмотреться ко мне вещь не особо нужная, но только я это проговорил, как нечеловеческие глаза Хачикудзи, сияющие красным огнём, постепенно вернулись к своему обычному цвету (можно уточнить, но это не голубой).

— А...

Хачикудзи убрала свои когти и, посмотрев мне в лицо, проговорила:

— Арааги... Ёмико-сан?

— Ты, естественно, расстроена, однако, Хачикудзи, не называй меня, будто девушку повелительницу бумаги, агента Британской библиотеки и опустошительницу книжных магазинов в Дзимботё. Меня зовут Арааги Коёми.

Хотя ты просто забыла оговориться в фамилии и решила перевернуть имя.

Ну, вот, в ответ на домогательства с моей стороны Хачикудзи делает ошибки в моей фамилии, такой между нами джентльменский договор.

— Секунду, Арааги-сан! Чувствую какое-то неравенство в этом договоре, как в мирном пакте между Японией и США!

— Да? Мы же компаньоны.

— Твои приставания, Арааги-сан, в последнее время дошли до уровня преступления! Моё целомудрие под угрозой! — со всей серьёзностью вскричала Хачикудзи Маёй.

Ну, не то чтобы я этого не понимал.

Очень даже понимаю.

Только когда передо мной Хачикудзи, я почему-то не могу удержать себя.

— Что ты говоришь, просто объятия. В Америке это норма.

— Что это за объятия, когда сзади подкрадываются!

— Такое строгое разграничение не подходит для той страны.

— С каких пор ты, Арааги-сан, говоришь с позиции людей той страны?! И вообще, Арааги-сан, ты собирался поцеловать в щёки, но пару раз попадал в мои губы!

— Реально?! Прости!

Я же не собирался!

Какое неудачное происшествие!

— Эх ты. В последнее время из-за твоего лапанья, я чувствую, что моя грудь стала больше. Неужели это суеверие на самом деле правда?

— Э? Ты растёшь?

— Как грубо!

Хвостики Хачикудзи устремились в небо.

Она сама так делает?

Как это вообще.

— Но разве твоя ценность от этого не растёт?

— Не говори мне всяких глупостей. Иначе в следующий раз я всё расскажу Ханэкаве-сан.

— У-у... это нехорошо.

Серьёзно, надо остановиться.

Дружба Ханэкавы с Хачикудзи ничем хорошим не кончится.

Тревожный союз для меня.

В некотором смысле это встреча жертв.

— Ну вот так, Арараги-сан. Куда сегодня собирался? — спросила Хачикудзи, мгновенно переключившись.

Открытый она человек.

Стоит волноваться за такую излишнюю открытость.

— Ох, собрался, спрашиваешь...

— Ищешь кого бы завлечь в Гарем Арараги?

— Не быть такой безвкусной организации!

— Первый участник гарема, Ошино-сан, уже выпустился. Тяжело будет заполнить эту дыру.

— Предложим, что гарем Арараги существует, с чего бы Ошино вообще быть в нём?! Мужiku в гавайской рубаше!

— Если гарем слишком разрастётся, сюжет будет сложно развивать, будь осторожен, — с беспечным видом метафорически высказалась Хачикудзи.

Ну, в то же время это и не лишено смысла.

Про гарем, конечно, бред, но человек не может постоянно ко всем людям относиться одинаково. С кем-то хорошие отношения, с кем-то нет, кого-то придётся защищать, от кого-то защищаться.

Защитники справедливости.

Защитники только справедливости.

И враги всего, кроме справедливости.

Здесь лгать не стоит.

В конце концов, что есть справедливость?

Это предательство ко всем.

— Да, послушай. Это всё...

— Да, послушаю. Ну, меня ты никогда не захватишь, так что сколько там у тебя в гареме людей без разницы.

— С чего это ты такая непробивная?!

И к твоему сведению!

Официально в моём гареме только Шинобу и Ханэкава (дерзкое заявление)!

— Ты в конце концов просто «приглашённый гость».

— Ох, вот как. Тогда тебе стоит стараться ещё лучше, Арараги-сан.

— Придираешься?!

Придирки по продвижению от гостя!

Это непоправимо!

— Я вроде уже рассказывал о Сэнгоку? Давняя знакомая. Сегодня иду к ней в гости.

— Понятненько, — закивала Хачикудзи.

Хачикудзи как всегда проявила навыки хорошего слушателя.

— Какой-то грустный у тебя вид.

— Да?

— Да. Такой ротейшн.

— С каких пор меня записали в стартовые питчеры?

Правильно ротеншн.

Ну, меня тяготят мрачные мысли.

Не очень приятные чувства испытываешь, когда хранишь тайну от тех, с кем живёшь под одной крышей.

— Но мне не хотелось бы, чтоб это было видно. У меня такой грустный вид?

— Ага. Такое лицо, будто история, полная мазохистских шуток про невозможность анимации, вдруг по какой-то ошибке получила аниме-адаптацию.

— Какая конкретика!

— Разве это плохо? Вовсе не значит, они должны продолжать историю, которая уже должна быть закончена, после аниме-адаптации.

— Что ты вообще говоришь?!

Она будто превзошла наше измерение.

— Ну, понимаю, всегда волнуешься по поводу неожиданного счастья, однако, вступая в новую область, тебе всегда есть, что получить.

— Нет, не надо меня подбадривать там, где не надо...

Да, Ошино когда-то бредил аниме-адаптациями. Понятия не имею, о чём это они, но, похоже у Хачикудзи с ним вышла бы неплохая беседа.

Хм, если так подумать, то Хачикудзи ни разу ни напрямую, ни косвенно не виделась и не общалась с Ошино же?

Ну, это не потому что мне вспомнился Ошино, но почему-то захотелось поддержать эту тему с Хачикудзи.

— Что получить... что, например?

— Одного слова хватит: деньги, — одним словом ответила Хачикудзи.

Хотя многовато для одного слова.

— Ну, а может, что-нибудь другое?

— А? — удивилась Хачикудзи с таким видом, будто её оскорбили.

Нахмурилась так, словно её только что облили словесными помоями, — эй, у младшеклашки вообще бывает такое выражение лица?

— Разве в этом мире есть что-то, кроме денег?

— Есть! Да куча... любовь, например!

— А? Любовь? А, да-да, знаю. Видела недавно, в супермаркете продавалась.

— Продавалась?! В супермаркете?!

— Ага. За 298 йен.

— Дёшево!

— Это такой транспорт, чтобы деньги перемещать?

— Что с тобой не так! Почему я вообще говорю с тобой об этом?!

— Ну подумай, Арараги-сан. Если богач А скажет: «Всё в мире деньги!», а богач В скажет: «Деньги не главное!», разве больше не поверишь богачу А?

— Да чего с ними говорить!

Оба хороши!

— Ладно о деньгах, Арараги-сан, есть тема поинтереснее. Интересно, какой танец мы будем танцевать в эндинге?

— Танцевать ещё?!

— Надеюсь, будет такой же эротичный, как эндинг Cat's eye.

— Одни силуэты?!

Однако.

Устаревшие знания у этой младшеклассницы.

Это, конечно, известный шедевр, но эндинг «Кошачьего глаза», как правило, нынешние подростки уже не знают.

— Да дело не в том, Хачикудзи. А, тебе-то я могу рассказать. Смотри, я же типа вампир.

— Правда, что ли?!

— Как ты могла забыть такую важную вещь!

И лицо такое удивлённое.

Не похоже, будто притворяется.

— Я думала, ты просто парень, который любит рамен.

— Что-то я впервые слышу про рамен!

— Разве тебе не известно про лапшу быстрого приготовления, она ведь повсюду?

— Известно мне!

Слишком печальны эти знания.

Могла бы, по крайней мере, вкусные раменные обойти.

— Человек, испробовавший весь местный рамен, Арараги Коёми... И номером один среди всей бич-лапши становится рамен с дыней Юбари?

— Да это вообще не лапша быстрого приготовления!

Ну.

Это сезонный продукт, иногда используют как сувенир, потому так категорично утверждать нельзя...

— Хм-м.

Хачикудзи скрестила руки на груди.

Слегка нахмурилась.

— Понятно, Сюрараги-сан.

— Я бы с удовольствием сменил имя на такое великолепие, но, Хачикудзи, как я уже много, много раз повторял, моё имя — Арараги.

— Прости. Оговорилась.

— Нет, это нарочно...

— Огорчилась.

— Нарочно же?!
— Ашан снилась?
— Это же название супермаркета!
Любовь?
Пойдёшь покупать любовь?
За 298 йен!
— Понятно, Арараги-сан, — поправились Хачикудзи.
Без всякого труда сделала невинное лицо.
— Вампир. Вообще, это не очень чувствуется. Но что в этом такого?
— Да ничего, но своей семье я открыто сказать этого не могу. И, похоже, скрывать это придётся всю жизнь. Я снова стал человеком, но побочные эффекты остались.
— Не думаю, что нужно всё честно выкладывать. Мне кажется, один-два секретика от семьи это нормально.
— Хачикудзи...
Точно.
У неё-то свой взгляд на проблемы в семье. Не стоило мне так бездумно заявлять о своих проблемках.
— Вообще, если раскроешь им тайну, то вовлечёшь их во всё это, хотят этого они или нет. Может, тебе, Арараги-сан, и станет проще, но твоим родным это ведь омрачит жизнь?
— М-м... разумно.
— Если б мой сын начал рассказывать о всяких вампирах и странностях, я бы немедленно упекла его в больницу.
— Слишком разумно!
Хм-м.
Ну, так оно и есть.
В случае Сендзёгахары её в больницу не упекали, но со странностью обращались как с «болезнью». По крайней мере, родные так поняли. И у Камбару из-за влияния странности левая рука ещё в ненормальном состоянии... интересно, как к этому отнесутся окружающие? Не думаю, что для родных, с которыми вместе живёшь, проканает трюк с повязкой.
— Сейчас тебе нужно, Арараги-сан... Да! Мужество хранить секрет!
— О! Хорошо звучит!
— Ну, внешне приукрашиваем, добавив слово «мужество», а на самом деле это обычный секрет!
— Как прямо!
— Если впереди поставить «мужество», то большинство слов будет звучать положительней.
— Это бред... японский язык не должен иметь такую простую структуру. Так легко манипулируешь средствами коммуникации, которые создавались тысячи лет, Хачикудзи.
— Попробуем?
— Попробуем. Если я соглашусь с тобой, то прямо здесь встану на руки.
— Встанешь на руки?

— Да. Эта поза лучше догэдза. Вместо этого, если я не смогу с тобой согласиться, то на руки встанешь ты... в этой юбке! Мне откроются во всей красе твои детские трусишки!

Гляди!

Даже если круто говоришь, круто это быть не должно!

Слушай, это японский!

— Хорошо, я принимаю твой вызов.

— Хм. А ты храбра.

— Ты бессмертная птица, что горит, летая, Арараги-сан.

— Нет, я же не такой крутой?!

— Ну так.

Хачикудзи кашлянула.

Переигрывает.

— Начнём... Мужество солгать любимому.

— М-м.

Идёт.

Простая ложь любимому человеку с добавлением в начале «мужество» становится ложью во благо, — но я ещё не сдался.

— Мужество предать товарища.

— Оу.

Круто.

В результате обычное предательство товарища ощущается, будто ты это сделал защищая его, — но я ещё не сдался.

— Мужество стать преступником.

— У-у-у.

Я не мог сдержать стон.

Простое причинение неприятностей людям чувствуется, словно человеку самому пришлось примерить на себя роль злодея, — но я ещё не сдался.

— Мужество приставать к женщинам.

— П-проклятье...

Держусь из последних сил.

Совершаешь подлое преступление, но с будто бы другой целью, которой вынужден следовать против воли, — но я ещё не сдался!

— Мужество жить в лени.

— Ч-что же это...

Меня прижали к стенке.

Просто прожигаешь время ничегонеделанием, но так, будто ради высшей справедливости пришлось поддаться обстоятельствам, — но я не сдался!

Н-но!

Теперь я приму поражение!

— Мужество признать поражение.

— Признаю поражение!

А-а!

Красота слов заставила меня признать поражение!

На самом деле я просто сдался!

Японский простой!

Кстати, по-английски будет «brave»!

— Что ж, Арараги-сан. Прошу вашу стойку лучше догэдза.

— Хорошо, мужество встать на руки.

И встал на руки.

Прямо возле дома.

Если Карэн или Цукихи увидят меня в таком виде, то придётся оправдываться... хотя с чего бы? Цукихи ладно, а вот Карэн сама в начальной школе ходила на занятия на руках. Посмешище. Она настаивала, что качает руки, но мне было бы стыдно за такие тренировки.

— Ух... Человек, стоящий на руках, слишком привлекает внимание.

Хватит уже.

— ...

— Уже хватит, Арараги-сан.

— ...

— Прекрати, Арараги-сан. Мне стыдно смотреть на тебя. Почему ты так упрямо продолжаешь стоять на руках, будто это последнее обещание погибшему другу?

— Ты о чём? — спросил я.

Стоя на руках, смотрел на Хачикудзи снизу вверх.

— Жаль, конечно, что я не увидел, как ты стоишь на руках, но с этого ракурса мне открывается вид на твои трусики.

Это победа.

С самого начала я не мог проиграть.

— Ау-у?!

И действие покрасневшей от смущения Хачикудзи было не «натянуть юбку вниз», а «пнуть мне в лицо». Её лоу кик ударил в моё лицо под идеальным углом. Не так много ситуаций, когда лоу кик приходится в голову.

— Арараги-сан! Ты извращенец!

— Мужество принять клеймо извращенца!

— Ох, круто! Круто настолько, что, боюсь, буду показывать тебе свои трусики сколько угодно! И даже после удара в лицо, ты продолжаешь стоять на руках!

Отличное чувство равновесия.

Даже для меня.

— Неужели техника, которую я разработала, обратилась против меня... какая ирония!

— Ха-ха-ха! Ты увлеклась техникой, Хачикудзи! Секрет твоего мастерства завершил я!

— К-как же это... похоже, я породила неисправимое чудовище!..

— Но трусики совсем не детские. Никогда бы не подумал, что ты носишь полупрозрачные чёрные трусы, Хачикудзи.

— А?! Что ты говоришь, присмотришься внимательнее! Хватит! Это портит мой образ! Я чётко следую спросу и ношу детские трусы! На них кролик

нарисован!

— Не вижу никаких кроликов. Если хочешь, чтоб я присмотрелся, встань так, чтоб мне лучше было видно.

— Т-так?!

Ну.

Обо так точно начнут шептаться в округе, так что я перегнулся и снова встал на землю ногами.

Ох.

Руки испачкал.

Я похлопал ладонями друг о дружку.

Возможно, на самом деле грязные у меня мысли, но с мыслей грязь не отряхнёшь.

— Так, Хачикудзи, о чём мы там говорили?

— Говорили о том, как ты, Арараги-сан, любишь трусы.

— Нет, не так уж я их и люблю. Можешь спросить Ханэкаву.

— ...

Хачикудзи не стала поддакивать, что странно.

Наверное, что-то слышала от Ханэкавы.

Если так, то моя жизнь теперь в весьма затруднительном положении.

Встреча жертв всё же приносит проблемы.

Нужно поскорее предпринять контрмеры.

— Точно... мы говорили о секретах, связанных со странностями.

— Да, об этом.

— Ну, больниц я бы хотел избежать, конечно. Даже мои остатки бессмертия станут хорошим предметом для исследований.

— Да, неплохо бы изучили, как ты живёшь без мозгов, Арараги-сан, — зло заметила Хачикудзи. А затем продолжила: — *Если знаешь о странностях, то становишься связан с ними*, разве нет? Если свяжешь их с этим, то в главный момент и тебе, Арараги-сан, придётся впутаться.

Если знаешь о странностях, то становишься связан с ними.

Что-то такое говорил Ошино, вроде.

Однажды встретив странность, легче проводишь их в наш мир и попадаешься.

И Ханэкава, захваченная кошкой.

И Сендзёгахара, повстречавшая краба.

И Хачикудзи, заплутавшая в улитке.

И Камбару, загадавшая желание обезьяне.

И Сэнгоку, обвитая змеей.

Конечно, про меня, подвергшегося нападению демона, не стоит и говорить.

Наполовину жители того мира.

Одной ногой в гробу — и это не просто аллегория.

Если так.

То извещать я не должен.

Если подумаю о родных.

Если задумаюсь о Карэн и Цукихи.

— Конечно, можно просчитать полностью все риски, подготовить родных, однако всё равно это слишком рискованно.

— Это да. Всё-таки высокий риск. Да и отдача не кажется высокой. Мне бы хотелось низкий риск, низкую отдачу.

— Хочется пониже? Удивлена, Арараги-сан, ты намерен воплощать свои ужасные принципы.

— Вовсе нет!

Видит во мне лоликонщика.

Я же не такой.

Во мне ни грамма любви к лоли.

И в моей реальной девушке, Сендзёгахары, ни капли лоличности.

Она уж скорее из тех, кто выглядит старше своего возраста.

— Нет, это же просто маскировочная пара?

— Бывает же! Маскировочная пара, новое слово!

— На самом деле ты, Арараги-сан, любишь лоли, а Сендзёгахара-сан любит однополую любовью Камбару-сан.

— Уох, жуткая реальность! Не хочу и думать о таком!

Я тебя, конечно, люблю, но с сильной натяжкой! А в последнее время эти Вальхалакомбо так близки!

Это будто расставило кусочки пазла в нужном порядке!

— Ну, в общем, ладно, кололи-Арараги-сан.

— Не прибавляй к моему имени всяких словечек! И вообще, «кололи» к лоли отношения не имеет!

— Ну что ты, Арараги-сан, а когда начнёшь жить один, будешь проверять, как в магазине кофе мололи?

— В наше время практически весь кофе растворимый!

— Когда убрали сорняки с грядки, говорят пололи.

— Ты знаешь, что такое прополка?!

Какой богатый словарный запас!

У младшеклашки!

Хачикудзи шумно выдохнула.

Похоже, взяла паузу.

— Эм, Клараги-сан.

— Отличный пример слияния иностранного и японского имени, однако Хачикудзи, не называй меня именем госпожи в инвалидном кресле, которая встанет с него при помощи девочки Альп. Никакая не Клараги. Моё имя Арараги.

— Прости. Оговорилась.

— Нет, это нарочно...

— Огоровилась.

— Нарочно же?!

— Огород-карашь

— Я аж осел от удивления!

Все эти оговорки дошли уже до статуса божества!

Твой японский!

— Эм, Арараги-сан, — сказала Хачикудзи. Исправилась. — Странности — это так сказать, то, что за кулисами.

— За кулисами?

— Обычно мы видим только то, что стоит на сцене, — реальность. Тем не менее иногда появляются те, кто желает заглянуть за кулисы, критикуя всё и вся.

— ...

— Если не знаешь, то лучше и не узнавать. Более того, зная об этих закулисах, начинаешь полагать, будто разгадал устройство мира, и теряешь при этом многое — скорее знание о странностях лишь увеличивает незнание.

— Вот как...

Как сказала.

И сказала она.

По идее она не должна разбираться в странностях... хотя, она не разбираясь, наверное, говорила о себе.

Тогда.

Если сказала, что не знает, то не знает ничего.

Поэтому может сказать.

Если так.

Я тоже должен так сделать.

— Ну, всё хорошо? Не усложняй так. Если с тяжёлыми мыслями ничего не поделать, то через сто лет это станет смешной историей.

— Многовато времени!

Я, наверное, мёртв буду тогда!

Да помру точно!

— Ага. Жуткие проблемы при жизни становятся смешной историей после смерти.

— Это ж хуже всего!

— Слухи говорят, у 75 человек так было.

— Как они вообще передали такое количество людей?!

— Современная система интернета. Знать 75 человек, всё равно, что знать весь мир.

— Впервые слышу!

— Даже если беспокоишься, не стоит волноваться, что решение проблемы не приходит. Ты, Арараги-сан, сейчас как сейю, которая переживает: «Мой голос, он такой анимешный».

— Не такая глупая у меня проблема...

— Такая, Арараги-сан. Мангака «Спасибо за письма! Я все их читаю!» и мангака «Спасибо за комментарии в блоге! Я их тщательно вычитываю!», вроде действие одно, но впечатления разные, да?

— Ты рассекла тьму современного общества!

Ну нет.

Это я преувеличиваю.

— Так вот, Арараги-сан, — сказала Хачикудзи. — Если твои родные по

несчастьем вступят за кулисы, тогда мягко проводи их. До тех пор правильнее будет ничего не делать.

— Вот как...

Ничего не делать тоже выбор.

Да.

— Так сказать, то, чего не осознаёшь.

— М-м. Ну, всяко бывает.

О драках надо тоже позаботиться. Я вовсе не настолько повзрослел, как думает Цукихи.

Я лишь глянул за кулисы.

Так что мы равны как дети.

— Да. Так сказать, не осознаёшь «младшую сестру».

— Не акцентируй на сестре! Смысл совсем другой появляется!

Тайны «семьи»!

Неужели раскрыли?!

— Ох, что-то заговорились мы с тобой.

Я же шёл к Сэнгоку.

Надо идти.

— Прости, Хачикудзи. Уже пора. Ты куда-то шла?

— А, нет. Ничего такого. Просто заблудилась как обычно.

— Ну и дурёха...

— Если так говорить, тут как раз твой дом, Арараги-сан, в последнее время не виделась как раз, как раз может, пересечёмся, с такими вот мыслями прогуливалась.

— Оу.

Это такое.

Какие тёплые слова.

— Ладно, Хачикудзи. Теперь, когда увидишь меня, то можешь пообнимать.

— Нет, мне такого не надо. Не пойми неправильно. Ты мне совсем не нравишься, Арараги-сан.

— Младшеклашка отшила!

Я в шоке!

Не тот эффект!

От нецундере слышать такое!

— Кстати, а какие тебе нравятся?

— Моё сердце трепещет от монахов-отшельников.

— Любительница постарше!

Это ж нужно несколько веков прожить!

Высокое препятствие!

— Забавно... мы с тобой через столько приключений прошли и должны уже пройти к рисковому положению.

— В смысле?

— Ты знаешь про эффект подвесного моста?

— А, из психологии, когда двое оказываются на подвесном мосту, то даже если человек не неприятен, хочется его столкнуть вниз?

— Всё не так плохо!

Ну.

Такое в психологии тоже есть.

Когда стоишь на станции, почему-то хочется толкнуть впереди стоящего человека под поезд.

Противоположность эффекту подвесного моста.

— Как-то не бывало у нас с тобой, Арараги-сан, множества приключений и рискованных положений.

— Что ты говоришь. Сколько раз я спасал тебя своим убийственным искусством Авана.

— Арараги-сан, ты апостол Авана?!

— Да. Хоть и герой, но убил.

— Совсем не помню такого.

— А, вот как. В последнем приключении ты, защищая меня, получила удар в голову и потеряла память.

— Так трогательно вышло?!

— Именно. Очнувшись в больнице, ты сразу же заговорила.

— «Кто я, где я?»?

— Нет, «Где старшая школа, она частная?»

— Даже потеряв память, остаюсь узником общества образования!

— Даже если ты забыла обо мне, я никогда не забуду о тебе.

— А н-на фоне субтитров сцена, где ты, Арараги-сан, самоотверженно ухаживаешь за мной!

— Нет, я женился на твоей младшей сестре, и всё кончилось.

— Я полностью забыта!

— Нет! Ты навечно в моём сердце.

— В больнице?!

Классика.

Да и нет у Хачикудзи младшей сестры.

Она одна в семье.

— Хорошо. Вскоре ты в меня влюбишься. Но признание придёт слишком поздно.

— Поздно?

— Я никогда не переставал ждать, но признаюсь в своих чувствах лишь перед смертью.

Жалкий исход.

Ни частички влюблённости.

— Ладно, пока.

— Ага, ещё увидимся.

— Хачикудзи.

Я глупо окликнул её после слов прощания.

Я спросил.

Наверное, этого не следовало делать, но я уже сделал.

— Ты не исчезнешь?

— А?

Хачикудзи удивилась моему вопросу.

Искренне изумление.

— Просто, вот... Мы какое-то время не пересекались, я заволновался.

Ошино куда-то ушёл, и ты однажды так же исчезнешь...

Хотя.

При обстоятельствах Хачикудзи.

Скорее это будет хорошо для неё, и при такой ситуации в её семье это должно произойти.

Но как это тогда?

Тем не менее вот.

— Ихихи, — Хачикудзи радостно хихикнула.

Детская улыбка.

— Ты, Арараги-сан, постоянно беспокоишься о других, такой человек, который отодвигает свои проблемы подальше, лучший для Шинобу-сан, ну и для меня.

— М-м.

— Всё-таки кололи тебя, Арараги-сан.

— М-м-м.

Неожиданно.

Шинобу так-то пятьсот лет.

Тут не кололи, а бабули.

— Такая честь.

— Хачикудзи...

— Насчёт твоего вопроса, Арараги-сан. Если я когда-нибудь попаду в беду, ты же спасёшь меня?

Спасать.

Слово, которое проникновенно не любит Ошино.

Но я...

Всё же думаю, он меня спас.

И, думаю, я хочу спасать, как он.

— Спасу, конечно, — тут же ответил я. — Не допущу, чтобы тебя спас кто-то другой.

— Можно обращаться?

— Я рассержусь, если не обратишься.

— Так в твоём стиле, Арараги-сан, — будто сошла с темы Хачикудзи.

Эта улыбка.

Выглядит такой хрупкой.

— У меня есть смысл оставаться в этом городе, даже если я больше не потерялась. И пока есть этот смысл, я не исчезну, — проговорила Хачикудзи о себе так, словно про кого-то другого.

В некотором смысле это и есть дела другого.

Не понимающий себя чужой для себя больше, чем кто-либо.

— Есть смысл?

— Ага. Хотя и не в аниме-адаптации, но продолжение должно быть.

— ...

Опять что-то непонятное.

Вообще ничего не понял.

— Вообще, в прошлый раз всё так быстро оборвалось. Куда же я шла в поисках Шинобу-сан?

— При проблемах, конечно, обращайся... но никто, кроме тебя, не знает, куда ты идёшь. Главное, что ты не заблудилась.

Хм-м.

Она же не участвовала в эпилоге.

Были какие-то трудности по дороге?

Встреча на обдумывание.

— Но Хачикудзи, если ты исчезнешь, какой толк мне от продолжения. И я так и не понимаю, почему ты остаёшься в этом городе.

— Тёплые слова. Ну, когда-нибудь я исчезну, — проговорила она и добавила, будто самой себе: — И тогда я попрощаюсь как следует, Арааги-сан.

— Вот как...

Я уже слышал похожие слова.

Вспомнился парень, который в итоге так и не попрощался, но я всё же кивнул.

— Хорошо. Тогда так и сделай.

— Ага. Я ведь боюсь разозлить тебя, — вновь уклончиво проговорила Хачикудзи.

Её улыбка померкла.

005

Если говорить об отличительных особенностях ученицы второго класса средней школы Сэнгоку Надэко, то, помимо чрезмерной робости, я бы отметил её чёлку. Отрастив чёлку, Сэнгоку не стала её убирать набок, а оставила свисать, как у Рукавы Каэдэ, так что это будто такой щиток для глаз. Сама Сэнгоку видит сквозь свои волосы, но другому человеку её глаза совершенно нельзя разглядеть. Ну, эта характерная причёска создаёт вокруг неё странную ауру, но источник — её застенчивость, так что тут ничего не поделаешь. Кстати, на улице Сэнгоку часто надевает фуражку, головной убор тоже своеобразная метафора к запертому сердцу. Даже Ошино прозвал Сэнгоку Стесняшкой-тян, однако это скорее уровень её недоверия к людям, чем робость.

Как кто-то вроде старшего брата, я волнуюсь за будущее этой девочки.

Как она будет жить в обществе с этим?

Размышляя об этом, я позвонил в домофон Сэнгоку (кстати, дом у неё — типичный двухэтажный коттедж. Не старая квартирка, как у Сендзёгахары, и не огромный особняк, как у Камбару. Всё как у всех), меня пригласили внутрь, и я оторопел.

Нет, оторопел неподходящее слово.

Можно сказать, я в шоке.

Я ошеломлён.

Сэнгоку убрала свою чёлку.

Её волосы придерживал миленько розовый (не кричащий розовый, как у взрослых) ободок.

Глаза открыты.

То есть лицо.

Вот оно у неё какое?

Таким я его и представлял, но она даже милее, чем я думал. Сэнгоку мне вроде младшей сестры, но моё сердце забилося чаще.

Она всегда смотрит вниз, но сегодня набралась храбрости и взглянула прямо на меня.

Даже слегка покраснела.

Так хочет поиграть?

— Сэнгоку, значит, дома ты такая?

— Э-эм...

Растерялась.

Ох, это обычная Сэнгоку, можно расслабиться.

Я даже подумал, не другой ли это человек, но один простой вопрос заставил её растеряться, так что это без сомнений Сэнгоку.

— К-какая такая?

— Ну вот, твоя чёлка.

— Ч-чёлка? А ч-что с ней?

Ужас, Сэнгоку притворяется, что не понимает.

Всё ты понимаешь.

— В-в-вовсе Надэко не набралась мужества, потому что братик Коёми первый раз приходит к ней.

— Хм...

Ну.

Раз сама так говорит, то так оно и есть.

Возможно, ободок обычное дело, когда она дома, к тому же, эта коротенькая юбочка, обнажающая бледные бёдра Сэнгоку, миленькая маечка, наброшенный поверх тонкий кардиган — наверняка это обычная домашняя одежда. Уже скоро август, лето в самом разгаре.

Опасно, а то я уже едва было не подумал, что Сэнгоку так нарядилась ради меня. О чём я думаю? Это означало бы, что Сэнгоку воспринимает меня как парня, а не как старшего брата.

Это невозможно.

Немыслимо.

— Ну, братик Коёми, проходи.

— Ага, эм... что?

Сняв ботинки в прихожей, я заметил.

Другой обуви нет.

Это школьные туфли Сэнгоку же?

Должна быть и обувь её родителей...

— Сэнгоку, а где твои мама с папой?

— Они даже по субботам работают.

— Хех, прямо как мои... вот почему на звонок ответила ты.

Стоять.

Нормально ли вот так входить в дом к девушке, когда её родителей нет дома? Я думал, что родители точно будут дома... блин, надо было всё-таки привести с собой Цукихи. Так, пока ещё не поздно, может, перенести на другой день?

Пока я об этом думал.

Щёлк.

Щёлк.

Сэнгоку закрыла дверь на замок.

Два замка на двери.

И добросовестно цепочку повесила.

Хм, похоже, Сэнгоку боится грабителей... всё должно быть в порядке. Это показывает доверие ко мне.

Я должен оправдать это доверие.

Это моя обязанность как старшего.

— Комната Надэко на втором этаже. Сюда, по лестнице.

— Ага, все детские комнаты там.

— Уже всё подготовлено.

— Хм-м.

За разговором мы поднимались по лестнице.

Комната Сэнгоку на шесть татами и ощущается настоящей комнатой среднеклассницы.

Повсюду (от самой дверной ручки до занавесок на окнах и обоев) витала девичья аура клубничного цвета. Даже воздух здесь слаще. Разительное отличие от комнаты моих младших сестёр.

М-м.

Однако только этот шкаф выбивается из общей ауры.

Скорее даже...

— Сэнгоку, этот шкаф...

— Не открывай, — быстро сказала Сэнгоку тоном такой силы, что его можно даже назвать решительным.

Мне кажется, она ответила, когда я только произнёс букву «к» в слове «шкаф». И не успел я сказать «ф», как Сэнгоку уже договорила.

— Если откроешь, Надэко не простит даже тебя, братик Коёми.

— ...

Никогда бы не подумал, что в лексиконе Сэнгоку присутствует слово «не прощу», удивлён... Вот, что значит приходить в дом к человеку.

Щёлк.

Увидев, что я зашёл, Сэнгоку обошла меня и закрыла дверь на замок. В комнате девочки-подростка есть замок на двери... эй.

Входная дверь это ещё ладно, но зачем закрывать дверь в свою комнату?

Заперла меня здесь?

Нет-нет, не может быть.

Сэнгоку не станет такого делать.

Зачем ей это?

Наверняка у неё просто привычка запирает дверь... Сэнгоку робкая и стеснительная, привычка закрывать двери на замок вполне понятна.

На ковре расположился поднос с соком и сладостями. Понятно, вот что Сэнгоку имела ввиду под «подготовлено»?

Как мило.

— Братик Коёми, садись сюда.

— Сюда, на кровать? А можно?

— Угу. Больше никуда нельзя.

— ...

У Сэнгоку не существует понятия альтернатива?

Можно лишь одно.

Она радикальный исключитель?.. Впервые слышу о таких принципах.

Я сел на кровать, а Сэнгоку уместилась на вращающемся стуле перед столом с механизмом поднятия столешницы.

— Уф, в этой комнате жарковато, — сказала Сэнгоку, снимая кардиган.

Медленно.

Ну, это же твоя комната.

— Если жарко, то можно же кондиционер включить, вон, он на стене...

— Н-нельзя! Неужели тебе всё равно, что случится с Землёй, братик Коёми?!

Взяла Землю в заложники.

Мощный заложник.

— Диоксид углерода вызывает глобальное потепление... один оксид углерода уже жуть, а тут двойной!

— В-вот как...

Из объяснения становится ясно, что они ничего не понимают в этом вопросе.

Ну, на самом деле мы не знаем, почему происходит глобальное потепление. Когда-то были ледниковые периоды, сейчас просто обратное, вызвано это углекислым газом или нет — неизвестно.

— К-к тому же, братик Коёми, раньше кондиционеров не было... когда очистишь свой разум, то даже огонь будет источать цикаду.

— Создавать жизнь из огня, какая-то алхимия уже...

Разве это не уровень бога?

Жесть какая.

— Б-братик Коёми, раз жарко, может, снимешь кофту?

— М-м? Я?

— Даже если не жарко, тебе остаётся только снять кофту.

— Остаётся только снять...

Ужасная планета.

Камбару вне себя от радости.

Ну, можно понять, когда среднеклассница волнуется о проблемах экологии, правильным поведением как «старшего брата» будет поддержать её. Конечно, мне не так уж и нежарко... честно говоря, у меня такое ощущение, что эта комната, наоборот, обогревается.

Под кофтой у меня майка-безрукавка. Вместе с Сэнгоку мы прямо безрукавная команда.

Ну, я ещё ладно, но перед парнем в такой откровенной одежде, думаю, Сэнгоку всё ещё ребёнок.

— Тогда, братик Коёми, выпьем сока?.. Но тут только один стакан.

— Почему только один?!

Всё приготовила, и такая ошибка!

— М-можем попить из одного стакана... Надэко и братик Коёми ведь как брат и сестра.

— Ну, можем, конечно, но...

Нельзя, что ли, сходить на кухню и принести ещё один стакан? Хотя, Сэнгоку же не знает выбора.

Можно лишь попить из одного стакана.

Однако почему-то у меня такое чувство, будто я маленький зверёк, попавший в ловушку... Маленьким зверьком тут по идее должна быть Сэнгоку.

Ладно, выпьем сока.

Какой-то лёгкий вкус алкоголя.

— Сэнгоку, это же не спиртное?

— Нет, совсем нет, — закачала головой Сэнгоку. — Просто кола.

— Ну, на вкус явно кола.

— Только супергазированная.

— Её ещё выпускают?

Супергазированная кола.

Страшный напиток, выпив который человек может опьянеть из-за газа.

Кстати, подготовленные сладости представлены только шоколадными конфетами, полный набор, чтобы напоить гостя до потери сознания.

Ужасный план.

Конечно, это просто совпадение, да и странно требовать от среднеклассницы правильного приёма гостей, так что не будем жаловаться. Скорее стоит порадоваться, что попробовал такую редкость.

— У тебя в комнате нет телевизора.
— Угу. Надэко мало смотрит телевизор. Для глаз вредно.
— ...
А как же твоя чёлка.
Сложно увеличить дыру, если она и так гигантская.
Или, может, Сэнгоку заботится о своём зрении, потому что хочет отрастить длинную чёлку.
— Выходит, и в видеоигры почти не играешь. Хотя сейчас же можно на консоли играть.
— Угу, мало играю... только в самые известные.
— Вот как. Это какие, например?
— Metal Gear.
— О-о-о.
— На MSX2.
— А-а?!
Пользователь MSX2?!
Среднеклассница?!
Она как всегда умеет удивить.
— Вообще, он стоит на первом этаже, в гостиной... Это не по плану, но если братик Коёми захочет, то можно сходить.
— Нет, кто будет играть в гостях в одиночную игру...
— Тогда есть ещё Popira2.
— Popira2?!
А Playstation 2 нет?
— Всё равно, Сэнгоку, ты сейчас сказала про план, ты уже что-то подготовила?
— Угу.
Сэнгоку достала две деревянные полочки.
У одной кончик окрашен красным.
— Сыграем в Короля.
— ...
Э-эм.
Стоит как-то объяснить, наверное.
Сложно.
— Сэнгоку... ты вообще знаешь, что это за игра? С карточным королём у неё ничего общего.
— Знаю. Это как Приказ капитана?
— Угу.
Близко, но не совсем то.
«Саймон говорит».
— Внимай словам короля.
— Слишком политично! — подшутил я над этой то ли глупостью, то ли ещё чем.
Я взглянул на палочки.
— Ну, я никогда не играл, и точно не знаю, но Сэнгоку, вроде бы в эту игру нельзя вдвоём играть.
— Почему? — изумилась Сэнгоку. — Надэко готова к любому, и приказывать, и подчиняться.
— Н-ну, давай всё же отложим Короля.
Она ещё ничего не понимает.
Приятно наблюдать такую невинность, но иногда это приносит проблем. Ох, наверное, такое же состояние у матери, у которой ребёнок спросил, откуда берутся дети.
Сэнгоку лишь слегка растерялась от того, что планы пошли крахом, однако не расстроилась и отложила палочки.
— Тогда сыграем в Жизнь, братик Коёми, — сказала она.

— Игра в жизнь? Ну давай.
— Слова жизни абсолютны.
— Глубоко!

Сэнгоку нужно было зайти в кладовку за игрой, так что она вышла.

«Открывать шкаф нельзя, но всё остальное можно. Посмотри этот альбом», — строго наказала девочка.

Почему она даёт мне посмотреть альбом?

Как-то непонятно.

Вскоре Сэнгоку вернулась, на секунду она показалась разочарованной, что альбом так и остался лежать на книжной полке, но, наверное, мне показалось.

Кстати, набор книг на этой полке довольно уникальный. Ни одного тома манги, только классика японской литературы от издательства Иванами, странный выбор книг для среднеклассницы. Так и намекает на взрослость их обладателя. Возможно, у некоторых людей даже сложится ошибочное мнение, будто книги на самом деле из кабинета отца, и Сэнгоку поставила их здесь, чтобы покрасоваться перед гостем, мной.

Но мангу она вроде читает.

Она же знает последние события «Dodge dannpei»?

Однако давненько я не играл в Жизнь.

В детстве, помню, постоянно были проблемы, потому что не понимал, как использовать займы.

— О, точно. Раньше мы же вместе с тобой и Цукихи играли в неё?

— Угу, помню.

— Вот как.

— И не забывала.

— ...

Ну, Сэнгоку хорошо помнит прошлое. Лично я даже её образ отчётливо вызвать в памяти не могу... Помню только, что всегда опускала глаза.

Крутанули барабан.

В это интересней играть толпой, но всё-таки игра не сильно отличается от сугороку, так что крутишь барабан, и каждый раз, когда двигаешь фишку-автомобиль, происходят разные события.

Будто в детство вернулся.

Но как бы это сказать...

Сэнгоку наклонилась над игровой доской, которую мы разложили на ковре, и мне приоткрылось сокрытое под маечкой. Она села передо мной, так что коротенькая юбочка прикрывает куда меньше.

Ё-моё.

Не будь это Сэнгоку, я бы уже начал подозревать, не пытаются ли меня такой позой соблазнить. Временами мне кажется, что Сэнгоку не понимает, какое место ей следует защищать... А? Когда я размышлял об этом в прошлый раз, то пришёл к выводу, что для Сэнгоку «защищаемое место» это её чёлка. Но сегодня она открыта и там, и тут.

А?

Не понимаю.

И даже под маечкой у неё лифчика нет.

Вообще, маечка сама как нижнее бельё.... Ну не знаю. Обе моих младших сестры, что младшая, что старшая, такого не носили никогда.

Спортивный костюм и кимоно.

Ну, в любом случае братик Коёми не будет думать о непристойностях, глядя на твоё тело, Сэнгоку. Я же джентльмен.

— Ох... свадьба. Твоя очередь, братик Коёми.

— Оу.

— Если уж выходить замуж, то Надэко выбрала бы братика Коёми.

— М? В игре теперь игрокам можно жениться?

На моей памяти такого не было.

— М-м... нет, но это так, в идеале.

— Хм-м.

А.

Карэн с Цукихи тоже раньше говаривали, мол, когда вырастут, выйдут замуж за братика.

Ностальгия.

Ну, всё-таки Сэнгоку уже не ребёнок, так что сейчас это такое языкоблудие.

— Языкоблудие? — с удивлением переспросила Сэнгоку. — Поблудить языком во время поцелуя?

— Совсем нет!

— Это смущает, но раз уж братик Коёми так хочет...

— Нет-нет-нет-нет-нет!

Какой я тогда старший брат!

Обычный извращенец!

— Точно... Надэко тут подумала, братик Коёми.

— М? О чём?

— Называть братик Коёми это как-то по-детски. Братик Коёми по-настоящему ведь не брат Надэко.

— ...

Мне вспомнился похожий разговор с Камбару.

И какого-то удовлетворительного результата он не принёс.

У меня возникло очень нехорошее предчувствие, однако резко менять тему будет слишком наигранно, так что я отдался на волю судьбы.

Что до меня, то мне крайне радостно, что Сэнгоку зовёт меня, как и раньше, братиком Коёми.

— Ну, можешь звать меня как угодно. Как хочешь?

Сэнгоку ответила на мой вопрос, будто уже заранее подготовилась:

— Милый.

— ...

...

Чего.

Чего-о.

Обычное обращение же.

Ничего ненормального.

Думаю, принимать в расчёт недавний разговор о браке не стоит, эх, моё плохое предчувствие не сработало. А когда-то оно било со стопроцентной точностью.

— Угу. Никаких проблем.

— Т-тогда.

Сэнгоку отчего-то покраснела и смутилась (однако с убранной чёлкой у неё на удивление эмоциональная мимика), а затем проговорила:

— М-милый.

Странная.

— Эм, Сэнгоку, хорошая моя...

— Х... хорошая моя.

Лицо Сэнгоку залилось краской.

Девочка сильно задрожала.

— Хорошая моя после милого... уа-а-а-а.

— Э?

Обычное же обращение?

Мы будто на разном японском общаемся.

Надо будет, наверное, спросить у профи по японскому, Хачикудзи.

— Ну, в общем, ладно... Сэнгоку, в последнее время ничего странного не случилось?

— Э, в-в каком смысле?

— Ну, как недавнее не бывало?

Если честно, мне подумалось об этом, как только я увидел её такой открытый вид.

Сэнгоку, которую я вновь встретил спустя несколько лет разлуки, просто никак не могла так открыться...

Это вина странности.

И вина людей.

Ну, Ошино говорил, что случай Сэнгоку нужно рассматривать отдельно от моего случая и Сендзёгахары с Ханэкавой... тем не менее теперь ей, несомненно, легче попасть под влияние странности.

Если быть слишком осторожным, то можно и в лужу сесть.

Однако сейчас я должен уточнить.

— Нет... с Надэко ничего.

— Вот как.

— Но...

Сэнгоку помрачнела.

— Те странные «чары» до сих пор популярны.

— В твой школе?

— Да, но не только там, вообще во всех средних школах.

Здесь Сэнгоку слегка поколебалась.

А затем словно собравшись с духом проговорила:

— Наверное, Рара-тян сейчас что-то делают с этим.

— ...

Кстати, Рара-тян это прозвище Цукихи с начальной школы — «Рара» как середина из «Арараги». А «Рара-тян делают» указывает на обеих Огненных сестёр.

Что-то делают.

Что-то делают.

Что-то делают!

Какие же размытые, неоднозначные и волнующие слова... что-то делают!

Нет, уже... что-то сделали!

— Рара-тян спросила про недавнее, и Надэко рассказала историю со змеей... конечно, всю правду не рассказала, где-то половину... но похоже, Рара-тян многое выведала и поспрашивала людей.

— Многое...

Хочу подробностей!

Но и не хочу тоже!

Ещё Карэн сегодня куда-то пошла... Неужто по этому делу? Ну, Огненные сёстры естественно не останутся в стороне, если у средникласников беда...

— То есть это всё связано с этими «чарами». Но если сказать точно, то эти проклятья же фальшивые? В твоём случае всё пошло наперекосяк из-за того, что ты приняла меры, Сэнгоку.

Ответные действия привели к плохому.

Слишком тщательные ответные действия привели к плохому.

Такая вот история.

Если сказать ещё точнее, то это вредоносное последствие визита легенды среди легенд, железнокровного теплокровного хладнокровного вампира Ошино Шинобу.

Вернёмся к теме.

Теперь проблема разрешилась, и «чары» средникласников не должны иметь какого-то эффекта.

— Угу, — кивнула Сэнгоку. — Только в случае Надэко странность воплотилась в своей настоящей форме. Наверное.

— Если так...

— Но не думаю, что Рара-тян видят проблему в «чарах»... наверное, они в странности никакие и не верят даже... вот.

— Ну... не без этого.

Очень практичны.

Боятся призраков, хоть и не верят в них.

Такая у них позиция.

— Скорее они видят проблему в том, что подозрительные фальшивые «чары» так стали популярны и хотят найти *того, кто стоит за всем этим*.

— ...

Найти источник «чар»?

Задумали что-то невероятное.

Да и возможно ли это?

— Они популярны, не потому что кто-то их распространяет... если и найти его, то всё равно с «чарами» он уже мало что сделает.

Тут уж 75 человек не посчитаешь.

Первый и последний будут говорить абсолютно разное.

Почти как сломанный телефон.

— Такое решение Рара-тян... то есть Огненных сестёр, похоже, они собираются выяснить «кто» и с какой «целью» распространяет эти «чары»...

— В их стиле.

Уф.

Теперь мне, наверное, точно нужно поговорить с Карэн. Хорошо бы просто предоставить их самим себе, но случай особый, так как в нём замешан *пример* под названием «Сэнгоку Надэко».

Если что-то пойдёт не так...

Возможно, они уже одной ногой в могиле.

Одна нога ещё ладно, но обе...

Тем более.

Как бы не сунули шеи, как я...

— Б-братик Коёми?

Я погрузился в молчание.

Сэнгоку позвала меня по-старому.

Я очнулся от мыслей и поднял голову.

Сэнгоку тревожно глядела на меня, уже готова расплакаться. Я запереживал, и она начала беспокоиться о сказанном.

Правда хорошая девочка.

Хорошо, если б Сэнгоку была моей младшей сестрой.

Если б Сэнгоку правда была моей сестрой, мы бы никогда не дрались.

— Ничего. Всё в порядке, Сэнгоку, — сказал я. — Кроме того, Сэнгоку, тебе так гораздо лучше.

— М?..

— Ну, чёлка. Тебе следует так ходить не только дома.

— Э-это так смущает...

Сэнгоку закрыла лицо руками, видимо, вместо чёлки.

— Н-но если так говорит братик Коёми... я постараюсь.

— Угу, будет отлично.

Я кивнул.

Приятно наблюдать за чьим-то взрослением.

По возможности, я бы хотел пронаблюдать за ним до конца.

— Кстати, Жизнь уже почти прошли, чем дальше займёмся, Сэнгоку?

— Твистер.

— Э, я такой не знаю. Что за игра? Научи.

— Угу, научу... телом.

— Ха-ха-ха, жду с нетерпением.

Тем не менее.

Иногда в глазах Сэнгоку, открытых от чёлки, мелькал какой-то совсем ей не подходящий блеск, словно у гремучей змеи, но, наверное, это всё моё воображение?

006

Изначально я собирался остаться у Сэнгоку до вечера, но чуть позже двенадцати дня неожиданно вернулась её мама. Какие-то проблемы на работе. Не моё дело, в общем.

Сама Сэнгоку впала в панику:

— Надэко скрыла, что братик Коёми придёт, — забеспокоилась она. — Ох... ох... Надэко отругают. Мама подумает, что Надэко распутница, раз так оделась.

Понятия не имею, каким тут боком «распутница», но главное тут, что она скрыла мой приход в гости. Существенная разница между «не сказала» и «скрыла», которая выражается в том, что для матери Сэнгоку я буду «соседским парнем, который пробрался в дом, пока её не было».

Объясниться у меня никак не получится, так что я выскользнул из дома, не встречаясь с Сэнгоку-сан, практически как любовник.

К счастью Сэнгоку спрятала мои ботинки, после того, как я оставил их в прихожей... интересно, она с самого начала предусмотрела такую возможность.

Хм.

Я совсем не собирался бежать вот так вот...

Позже я позвоню Сэнгоку, чтоб проверить как там она — но в то же время мне кажется, что моя честь, как парня, была спасена проблемами на работе старшей Сэнгоку...

Глупости какие.

В общем, нежданно-негаданно у меня снова появилась куча свободного времени.

Я планировал вернуться домой только вечером, и совсем не хочется отвечать на вопросы Цукихи, почему я так рано (и совсем не хочется, чтоб она подняла меня на смех, услышав причину раннего возвращения).

Кроме того Карэн, скорее всего, придёт домой поздно, и чтоб подтвердить сказанное Сэнгоку, будет лучше, если обе мои сестры будут вместе...

В таком случае.

— Я хотел позвонить только завтра... но что уж.

Я остановился на обочине дороги, у фонаря, который бессмысленно светил посреди дня, и вытащил мобильник из кармана.

Набираю номер своей кохай из старшей школы Наоэцу.

Второкласснице старшей школы — Камбару Суруге.

Запуск, поехали!

— Надеюсь, она не занята... никогда не поймёшь, как с ней общаться.

Она подняла трубку на четвёртом гудке.

— Камбару Суруга, — ответили мне. Она мастер эффектно представить себя.

— Основное вооружение: ускоритель.

— Ты киборг, что ли?!

Просто идеально!

Она же даже проговорила всё как робот!

— Хм. Это должно быть Арараги-сэмпай, судя по голосу и ответу.

— Ага...

Почему она до сих пор полагается на мой голос и мой простачий ответ?

Научись уже пользоваться контактами на своём телефоне.

— Камбару, а что ты делаешь, когда звонит кто-то другой?

— Хех, не волнуйтесь. Мой номер знает всего несколько человек, и я могу отличить каждого по голосу и реакции.

— То есть ты со всеми так?

— Угу. Я человек свободных взглядов.

— Довольно.

Ну.

Несмотря на свой характер, Камбару Суруга — звезда школы Наоэцу...

выдающаяся спортсменка, которая вывела нашу никчёмную баскетбольную команду на национальные соревнования. Она невероятно быстра

(поговаривают, она может пробежать пять метров за пять секунд) и

использует эту скорость на площадке, восхищая толпу. Даже теперь, когда

Камбару ушла из команды после кое-каких обстоятельств, она остаётся по-прежнему популярной — и, наверное, не может себе позволить давать свой номер кому угодно.

Дилемма звезды.

Думаю, это стоит принять во внимание?

Но оставим её положение звезды, как можно догадаться из того, что Камбару не умеет пользоваться контактами в телефоне, она плохо разбирается в технике. Сомневаюсь, что она сама много звонит кому-то.

— Камбару, ты сейчас занята?

— Какой бессмысленный вопрос. Мой долг мгновенно отвечать на любые ваши запросы. Даже если бы я сражалась за спасение мира, то тут же бы примчалась по вашему зову, бросив к черту мир.

Как всегда почтительна... но ты не можешь, пожалуйста, всё же мир поставить выше меня? Без мира-то я и сам не выживу.

— На самом деле я не «призываю» тебя. Могу я к тебе прийти?

— В смысле?

— Эм... Камбару, ты же сейчас дома?

— Да, точно... Уф, подождите немного, Арараги-сэмпай. Я сейчас голая.

— Почему?!

Ты одетой говорить не можешь?!

Не слышал о людях, которые скидывают с себя одежду посреди телефонного

разговора!

— О чём это вы, Арараги-сэмпай. Я ведь говорю с вами, пусть и по телефону, так что правила приличия велят мне раздеться.

— Не выставляй всё так, будто это я не знаю норм поведения! К тому же ты сама только и ищешь возможности, чтоб раздеться!

Но это уже что-то новенькое.

Связи вижу всё меньше.

Я задумывался, не стала ли Камбару всерьёз относиться к тем словам о нашем «соперничестве», но она, похоже, преодолела это.

— Однако, Арараги-сэмпай, если я буду упускать любой шанс раздеться, то как же мне считать себя извращенкой?

— А ты хочешь?!

— Пойдут бесконечные злобные слухи о том, что, возможно, не такая уж я и извращенка, что, конечно же, очень расстроит меня. Никогда не хочу слышать подобных слов.

— Да кто об этом говорить-то будет!

И вообще, нашла из-за чего расстраиваться!

Направь свои эмоции на другое!

— Я веду себя как извращенка, хотя у меня никогда не было связи с парнем, так что подозрения понятны, но это всё потому что у меня нет партнёра, что тут поделать?

— Ты меня спрашиваешь?!

— Мелочи, но после того, как я получила соратника в вашем лице, Арараги-сэмпай, успехи на поприще остаются лишь делом времени.

— Не записывай меня в свою изврат-компанию!

Никаких успехов с извращенской твоей частью мне и даром не надо!

— В общем, может, оденешься?

— Как наивно, похоже, вы недооцениваете мою скорость. Я уже полностью обнажена.

— Обнажена?!

Это сверхскорость!

А, ясно, дома она ходит в нижнем белье... тогда понятна эта поразительная скорость. Всего две вещи-то снять... стоп, сейчас она более раздета, чем в начале!

— Я уже не в состоянии охватить уровень твоей извращённости, Камбару!

— Ох, что же такое, и это слова моего глубокоуважаемого Арараги-сэмпая?

Это мой дом и моя комната. Я могу ходить в любом виде, каком захочу.

— М-м.

Это верно.

В каждом доме свои правила.

У меня дома вполне нормально после ванны выйти в нижнем белье, а Карэн и Цукихи (и я) можем ходить если не полностью обнажёнными, то полуголыми точно.

— Прости... пока ты в доме, всё нормально.

— Нет, вы не допоняли. Я уже раздевалась и в публичных местах — и не

единожды.

— Не единожды?!

— Ну да, в общественной бане, например.

— Гх!..

Играется со мной!

Общественная баня, значит!

— Затем в баскетбольном клубе...

— Второй раз не проведёшь. В ванной, когда ездили куда-то вместе, да?

— Не совсем. Но в совместной поездке, да. Летом первого года по моей инициативе мы ходили совершенно голыми.

— Закройте этот клуб!

— Ха-ха, что такое, Арааги-сэмпай. Уже шутку определить не можете. Если вы верите такому, то сами непристойней меня.

— С ч-чего бы!

Какое позорное замечание!

Проклятье, Небеса, покарайте эту кохай!

И кара к моему удивлению правда настигла Камбару в следующее мгновение.

— Уа-а!..

Я услышал стон Камбару, а затем прозвучал звук падающего тела.

Похоже, что-то случилось.

— Что такое, Камбару?

— Я забыла закрыть фусума в свою комнату... мимо по коридору прошла бабушка...

Ох.

Вот оно что.

Кстати, Камбару живёт с бабушкой и дедушкой.

Они с самого детства растили её.

Бабушкина и дедушкина внучка.

— Бабушка посмотрела на меня взглядом, полным горечи, и молча прошла дальше...

— Ну, когда внучка, которую ты самолично вырастила, болтает по телефону в таком виде...

Ходить по комнате голой это, выходит, не правило дома, а личное правило самой Камбару.

— Уааа... уааааа... это конец... как после этого я смогу заговорить с бабушкой...

Получила критический урон.

Такую ослабленную Камбару можно увидеть крайне редко — стоп, по телефону же ничего не видно, нужно немедленно прийти к ней. Такой шанс выпадает раз в жизни, не иначе.

— Эм, Камбару. Прости за полученный шок, но мы можем продолжить?

— А... угу. Уже без всяких шуток, что же вы хотите от меня, Арааги-сэмпай?

Полнейшая слабость.

Всё в порядке, сейчас ты просто изумительна.

— Сегодня в моём расписании занятий по доподготовке неожиданно образовалось окно. Я, конечно, пообещал прибраться в твоей комнате завтра, но, может, сегодня тоже сойдёт?

Камбару, как бывший капитан баскетбольной команды, должна быть собранной, но она поразительно рассеяна, когда дело касается её самой (как сейчас, например, забыла закрыть фусума), Камбару неряшлива настолько же, насколько сильна её страсть к самостоятельным тренировкам. Другими словами, её комната — самая настоящая свалка мусора.

Просто жуткий беспорядок. Если б эту картину увидели её фанаты, они бы все в обморок попадали. Вообще, когда меня впервые пригласили войти в эту комнату (на двенадцать татами), я и сам был на грани обморока. Футон не заправлен, одежда разбросана как попало, книги свалены в кучи, по углам пустые бутылки и упаковки из-под еды, мусор запихан по пакетам из супермаркета, которые здесь же и валяются.

Беспорядок и грязь.

Хочется назвать это помойкой.

Комната должна быть просторной, но в ней места хватает только под футон, а под ним ещё куча тетрадок, ручек и прочей канцелярии. Как она спит-то вообще на таком.

Ну, в общем, не выдержав этого, я принялся за уборку и с тех пор раз в полмесяца по собственному желанию хожу вычищать комнату Камбару.

Пятнадцатого и тридцатого числа каждого месяца.

За эти полмесяца Камбару старательно, можно даже сказать, с усердием возвращает комнату в изначальное ужасное состояние. У неё своеобразный талант приводить свою комнату в беспорядок. Находиться в такой комнате полуголым сулит нешуточные раны.

— А... конечно, без проблем. Я испытываю лишь благодарность к вам за уборку. Вы можете менять обстоятельства встречи как вам захочется, Арааги-сэмпай, — проговорила Камбару всё тем же слабым голосом.

В общем, она согласная.

Я сказал, что скоро буду, и положил трубку. Сколь бы ни была Камбару расстроена, она быстро восстановится — оптимистка же. Если не поспешу к ней, то не успею увидеть её подавленной. Дом Камбару, в отличие от дома Сэнгоку, довольно далеко. Быстрая Камбару в мгновение ока пронеслась бы четырёхсекундным рывком (или своим ускорителем), но, к сожалению, мои способности сейчас, не буду говорить за то время, когда был вампиром, довольно средние. Я вернулся до дома, однако внутрь не стал заходить во избежание обстрела вопросами Цукихи, и сел на велосипед с корзинкой, который оставляю во дворе.

Когда-то у меня было два велосипеда: один для школы, другой для просто езды — но мой горный велосипед, который я использовал для поездок по городу, при некоторых обстоятельствах был разрушен, так что теперь у меня остался лишь велик с корзинкой.

Я уже даже не держу надежд на покупку машины.

Нет, не то, чтобы я её не хотел, но у меня такое смутное предчувствие, что

новинка сломается (будет сломана) толком и не проездив...

В общем я поспешил к Камбару.

Хочу оказаться там побыстрее.

Хочу увидеть ослабленную Камбару-сан.

Я уже вовсю крутил педали, когда краем глаза заметил картину, которая всё же заставила меня остановиться.

По ограде соседнего дома шла (?) вверх тормашками среднеклассница в спортивном костюме.

Волосы, собранные в хвост, раскачивались при каждом движении.

В общем, это моя младшая сестра.

Арааги Карэн.

Уже не в начальной школе, а до сих занимается всякой ерундой... ещё и вверх тормашками.

Руки тренирует?

Уф.

Права была Хачикудзи.

Относительно взрослый человек, который ходит на руках вне спортзала, очень привлекает внимание...

Сама Карэн меня не заметила, она передвигалась от ограды к ограде, перепрыгивая одной лишь силой рук.

— Эй.

Я подъехал к сестре на велике и резко схватил её за обе руки в районе локтя.

— Уо, йой!

Похоже, чувство равновесия у меня всё же лучше.

Попытавшись пнуть меня в лицо, Карэн потеряла равновесие и свалилась с ограды.

Я забоялся, что она упадёт на голову, однако этот опытный боец с отточенными рефлексамися за метр до земли перекувырнулась в воздухе и мастерски приземлилась на ноги.

При приземлении Карэн развернулась ко мне, мы посмотрели друг на друга.

— А, это ты, братик. Я уж думала, враг.

— Враг это скорее ты.

— Когда мужчина выходит на улицу, у него появляется семь врагов.

— Ты девушка.

— Если у мужчины семь, то у девушки в семь раз больше.

— Хм-м.

Ну, если ограничиться тобой, то наверное, так и есть.

— Чем ты вообще занимаешься? — спросил я с негодованием. — Сколько можно тренировать моё чувство стыда? Оно накачено донельзя. Со своими акробатическими штучками ты просто Саотоме Ранма. Только не говори, что если я тебя оболью горячей водой, ты превратишься в парня.

— Ах-ха. Мгновенно уменьшить количество врагов в семь раз, удобно. Хотя нет, глупо.

— Эх, вытворяешь такое на глазах у людей... никакой меры не знаешь. Ты ведь уже практически взрослая, прояви разумность. По округе разговоры

пойдут, что тогда делать-то будешь.

— А? Я, может, чего-то не понимаю, но про себя ты, братик...

— Ни разу, — отрезал я.

Мне прятать за спиной нечего.

— Вообще, стоять на руках это одно, но пройти такое расстояние это уже невероятно... в начальной школе ты не так много весила, так что это более-менее, но сколько ты вешишь сейчас?

— Девушкам таких вопросов не задают, — захихикала Карэн. — Ну, я балансирую как могу. Да и мускулы так не выпирают. Вес не сильно поднимается. Если хочешь узнать человека, который на руках сыграл в дэнс дэнс революшн в игровом центре, то это твоя младшая сестра.

— Она уже мне не сестра.

— Нет-нет, ведь её брат как-то играл сам с собой в аэрохоккей.

— Это было давно...

В любом случае.

Любом случае.

Совершенно любом случае.

— Так что ты здесь делаешь?

— Занимаюсь общественно полезным делом. Так сказать, волонтерствую.

Карэн горделиво выпятила грудь.

Её торжественное выражение лица сильно раздражает.

Так и хочется вдарить.

— Какой волонтерствую, не бросайся так иностранными словами, дурында.

Или ты из тех среднеклассниц, которые притворяются начитанными, а потом вместо «дификалт» — «декарт» говорят?

— А что не так? Сойдёт за сокращение.

— С трудом.

— Братик, не надо подходить ко мне на улице. Мы с тобой так похожи, что все сразу узнают, что я твоя сестра. Это стесняет.

— Я не очень-то и хотел к тебе подходить. Если не хочешь, чтоб я тебя окликал, не совершай действий, из-за которых мне придётся это сделать.

Ну, строго говоря, я её не окликнул, а схватил в захват.

— Кстати, как вовремя, у меня есть к тебе вопрос.

— У меня нет для меня вопросов от тебя, — кокетливо ответила Карэн.

Она снова встала на руки — я схватил сестру за ногу и толкнул вперёд. Она встала мостиком.

Встать в позу мостика посреди улицы это странно.

К тому же такой высокий мостик... прямо видно полукруг.

Слишком длинные у неё ноги.

— Ты что, братик. Это опасно, — зажаловалась Карэн, не сменяя позы.

Она в мостике, похоже, полдня без проблем простоять может.

— Опасно — это ваши действия. Чем ты сейчас занимаешься?

— Общественно полезным делом, — хихикнула Карэн.

Интересный у неё план.

— Братик, тебя это не касается, так что не приставай.

— Если бы действительно не касалось, я бы с радостью отвалил.
«Чары».

Не думаю, что Сэнгоку опять это коснулось, она живой пример неудачной случайности...

Может, просто плюнуть на всё это.

Пусть возятся с этим, а я с болью потом посмотрю на них. Обычная практика. Верный путь.

— Братик, мы не доставим тебе проблем. Мы же не дуры, — сказала Карэн, ещё не понимая этого верного решения.

Сестра развела руки в стороны, оперевшись теперь на голову, и свободными руками сложила знак V.

Как ни глянь вид дурацкий.

— Ты за кого меня держишь, братик?

— Не знаю. А кто ты?

— Уничтоживший целую орду демонов... — Карэн понизила голос, — сторожевой пёс ада, Декамастер!

— Ого, круто...

Боюсь, мир услышал эти слова от девчонки, стоящей в мостике, впервые.

— Суперкул, перфект.

Забавно, Карэн сейчас выдала любимую фразу Декаблю.

Нет, эта поза, по крайней мере, совсем не «кул».

— Я пылающая дева.

— Сгори заживо.

Однако нести крутые речи в некрутой позе это тоже занятное искусство, признаю...

Но повторить не смогу.

Всё-таки это плод её тренировок.

— Ясненько. Тогда, наверное, надо почаще проделывать такую штуку.

— Стоит ещё потренироваться. Главное звучать круто.

— Если хочешь пройти, сперва одолей меня!

— Лучше, чем представлял!

— И наоборот. Уходи, я прикрою!

— Ахахаха!

Я расхохотался.

Не надо мне здесь заниматься всем этим.

Однако я занимаюсь.

Веселюсь и играюсь со своей младшей сестрой.

Несмотря на нашу беседу, нужной информации я так и не добился, но почему Карэн ошивается здесь, могу предположить и без расспросов.

Здесь располагается школа, из которой вышли Сендзёгахара, Камбару и Ханэкава — средняя муниципальная школа Киёкадзе. Если она выяснила, что здесь распространялись «чары», то это важное место для расследования.

Хм.

— Хоп.

Карэн поднялась из мостика — встала на голову, подняв ноги, и уже из этой позы вернулась в обычное для людей положение, устроила целое представление.

Прирождённая циркачка.

Обычная позёрка.

— Так-то, братик, у меня сейчас куча дел. Если хочешь поговорить, то давай вечером вместе с Цукихи. Это потерпит?

Хм.

Ну, вообще-то я тоже сейчас тороплюсь.

Нужно поскорее попасть к Камбару.

И совсем не хочется тратить время на воспитание сестры.

Я изначально хотел поговорить вечером — здесь закрытого разговора не получится.

— Правда ли стоит отпустить тебя? — спросил я Карэн.

— Ага. Скоро уже всё закончится.

— Хм-м.

— Мы встретим врага лицом к лицу.

— И вас ударят со спины.

— Так, нет, как там Цукихи-тян? Сидит дома? Не выходила?

— Нет, телевизор смотрела.

Ну.

Чем сейчас она занимается, не знаю.

Цукихи сказала, что присмотрит за домом, но в то же время могла и выскочить куда-нибудь, не факт, что по делам Огненных сестёр...

В этот момент из кармана спортивного костюма Карэн зазвучала мелодия вызова.

Тема фильма «Выход дракона».

Любит она такое.

Но Карэн совершенно не украшает свой мобильник стразами и прочей мишурой, так что он по-мужскому стильный (хоть и девчачий).

Кстати, телефон Цукихи, наоборот, просто пестрит всякими штучками.

Когда они поступали в среднюю школу, у Карэн с Цукихи ещё не было сотовых, но наши родители не стали противиться нуждам нового времени (рассудили, что без телефонов им, наоборот, ходить опасней), так что с этих летних каникул моим сёстрам разрешили носить с собой мобильники, и они уже так быстро в них освоились.

В этом они хороши.

Я, например, до сих пор не во всех функциях разобрался.

— Да, алло... А, м-м.

Карэн, вспомнила о брате, прервала разговор по телефону, оглядела меня, а затем повернулась ко мне спиной.

И продолжила говорить шёпотом.

Я ничего не мог расслышать. Была ли это последняя информация по «общественно полезному делу» или просто очень личный разговор, не знаю — ну, подслушивать я не намерен.

Я не Цукихи.

Карэн положила трубку примерно через минуту.

И повернулась ко мне.

Её лицо слегка посерьёзнело.

Внушительный вид.

— Так, братик.

— Да?

— Всё в порядке. К тому же всё действительно скоро кончится.

— М-м? А... — я не смог дать вразумительного ответа.

Выходит, в этом разговоре была какая-то новая информация?

— Вечером всё расскажу тебе, братик, думаю, это будет подвиг. Хьяхаха!

— Кто такое слушать станет. Сегодня я узнал, что ты разгуливаешь по городу на руках, и это моё главное несчастье.

— Ну и ладно! Асталависта!

Не успел я хоть чего-то у неё спросить, как Карэн оборвала разговор и исчезла с моих глаз.

Кстати, исчезла она, катясь колесом.

Выполняет такие опасные упражнения без матов... это полностью отличается от движений Камбару.

Камбару очень быстра и обладает превосходной смекалкой, но не думаю, что она станет исполнять такие акробатические круговыверты.

Сомневаюсь, что она станет так рисковать.

В этом, похоже, и разница между боевыми искусствами и спортом.

Ах, точно, Камбару.

Нужно спешить.

Отбросить мысли о Карэн не вышло, но, по крайней мере, задвинул их подальше. Я снова закрутил педали.